

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ЗАРАЖЕННОЕ
СЕМЕЙСТВО

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 7

Весь Толстой в один клик

Лев Толстой

**Полное собрание сочинений.
Том 7. Произведения 1856–
1869 гг. Зараженное семейство**

«Библиотечный фонд»

1863-1864

Толстой Л. Н.

Полное собрание сочинений. Том 7. Произведения 1856–1869 гг.
Зараженное семейство / Л. Н. Толстой — «Библиотечный фонд»,
1863-1864 — (Весь Толстой в один клик)

Содержание

Лев Николаевич Толстой. Зараженное семейство	5
Предисловие к электронному изданию	6
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ	8
** ЗАРАЖЕННОЕ СЕМЕЙСТВО.[1]	8
ДѢЙСТВІЕ I.	8
ЯВЛЕНІЕ 1.	8
ЯВЛЕНІЕ 2.	11
ЯВЛЕНІЕ 3.[32]	14
ЯВЛЕНІЕ 4.	18
ЯВЛЕНІЕ 5.	20
ЯВЛЕНІЕ 6.	22
ЯВЛЕНІЕ 7.	24
ЯВЛЕНІЕ 8.[56]	26
ДѢЙСТВІЕ II.	28
Сцена 1.	28
Сцена 2.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лев Николаевич Толстой. Зараженное семейство (1863—1864 гг.)

Государственное издательство «Художественная литература»
Москва – 1936

Электронное издание осуществлено в рамках краудсорсингового проекта [«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:

[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания АБВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 7-го тома Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предоставленной [Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 7-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в настоящее издание

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам info@tolstoy.ru

Перепечатка разрешается безвозмездно

–

Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером –компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

*Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая*

Л. Н. ТОЛСТОЙ
1862 г.
Размер подлинника.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

** ЗАРАЖЕННОЕ СЕМЕЙСТВО.¹ Комедія въ 5-ти² дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Иванъ Михайловичъ Прибышевъ, помѣщикъ, 50³ лѣтъ.
Марья Васильевна, жена его, 48 лѣтъ.
Любовь Ивановна, дочь ихъ, барышня, 18 лѣтъ.
Катерина Матвѣевна Дудкина, племянница ихъ, дѣвица 26-ти лѣтъ.
Петръ Ивановичъ, ихъ сынъ, гимназистъ, 15-ти лѣтъ.
Марья Исаевна, бывшая няня, теперь экономка, другъ дома, изъ дворовыхъ, 45 лѣтъ.
Алексѣй Павловичъ Твердынской,⁴ молодой человѣкъ,⁵ живущій на кондиціи у Прибышевыхъ, изъ духовнаго званія, 22-хъ лѣтъ. —
Анатолій⁶ Дмитріевичъ Венеровскій, акцизный чиновникъ, 35 лѣтъ.
Прикащикъ.
Староста.
Лакей.
Мужики.
Дѣйствіе происходитъ въ имѣньи Прибышевыхъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Няня вяжетъ чулокъ, разливаешь чай стоя; Марья Васильевна сидитъ у стола, пьетъ чай.
Няня.
Давайте чашку то, налью. А то что, право, пить не пьете, только балуетесь. (*Беретъ чашку.*)
Марья Васильевна (*обиженно*).
Постой, няня, я не допила еще. И что кричишь, точно съ ребенкомъ, право. Вотъ теперь налей. (*Подаетъ чашку.*)
Няня.

¹ Первоначально было: Новые Люди.

² Цыфра 5 переправлена из 4.

³ Цыфра 50 переправлена из 45.

⁴ Зачеркнуто: Чертковскій.

⁵ Зачеркнуто: студентъ университета.

⁶ Имя: Анатолий переправлено на Николай и снова написано: Анатолий. В дальнейшем исправления имен не оговариваются.

Стоишь, стоишь, стоишь, стоишь. Одиннадцатый часъ, небось, а еще половину господь не перепоила. Вы откушаете – тутъ старый баринъ, тутъ студентъ съ Петрушей прийдутъ.

Марья Васильевна.

Какой студентъ? Студентъ говоритъ.⁷

Няня.

Не люблю я его, неакуратный человекъ, за то онъ у меня студентъ. Пустой человекъ.

Марья Васильевна.

А мнѣ онъ жалокъ, няня.⁸

Няня.

Есть чего жалѣть. Сказалъ ли онъ доброе слово кому, вотъ 2-й мѣсяцъ въ домѣ – только зубы скалить (*передразнивая*). Всѣхъ, кажется, пересмѣялъ <съ племянницей съ вашей; да дѣвкамъ отъ него прохода нѣтъ.> Нечесанный, а туда же липнеть. Я ужъ Дуняшу научила: какъ онъ къ тебѣ станетъ приставать, ты его по лицу, чтобъ съ синякомъ къ обѣду пришелъ. Пускай спросятъ – отчего? – Да опять – что жъ это? Одевать мы его взялись – что-ли? Все постельное бѣлье наше.

Марья Васильевна.

Ахъ, няня, – какая ты! Ты подумай – вѣдь онъ одинъ, молодой человекъ, бѣдный. Я удивляюсь, право, отчего онъ худой такой?

Няня.

Отъѣстся, небось!⁹ Придутъ теперь съ Петрушей, напьются; тутъ Катерина Матвѣевна, золото то наше, съ книжкой придетъ..... Отпоишь, – ну, слава Богу. Только снимешь, опять: [няня], кофею! завтракать! тонконогой¹⁰ приѣдетъ!

Марья Васильевна.

Какія ты все прозванья даешь, няня! Это кто жъ тонконогой?

Няня.

А Анатолий Дмитричъ, женихъ-то Любочкинъ...¹¹

Марья Васильевна.

Какъ ты глупо говоришь. Отчего жъ – женихъ? Такъ ѣздитъ молодой человекъ въ домъ.¹²

Няня.

Такъ вы и думаете, что глупѣе Марьи, няни, нѣтъ никого на свѣтѣ. Кажется, тридцать лѣтъ вверху жимши, пора понимать. Чтожъ онъ вашего кофею не видалъ – что изъ города то за 17 верстъ каждый божій день ѣздитъ. Нѣтъ-съ, матушка, Любочкино-то приданое все сосчиталъ, небось, такъ и ѣздитъ.

Марья Васильевна.

Вотъ какъ ты судишь. Первое дѣло онъ не женихъ, а второе – ужъ вотъ кто на деньги не польстится. Анатолий Дмитриевичъ совсѣмъ не такой человекъ.¹³

Няня.

¹⁴Безъ денегъ, матушка, въ нынѣшнемъ вѣкѣ никто не возьметъ, какая красавица ни будь. Только въ женихѣ корысти немного. Такъ какой то немудрененькій, по винной части служить,

⁷ Зачеркнуто: Да онъ и не студентъ, а просто учитель.

⁸ Зачеркнуто: Ты подумай – ни отца, ни матери.

⁹ Зачеркнуто: Вѣдь вотъ 2-й часъ стою у самовара; нѣтъ того, чтобы во время придти. Только Петруша съ нимъ избалуются.

¹⁰ Зачеркнуто: шутай [?], мусякъ, идоль, шаршавый.

¹¹ Первоначально было: А женихъ то винный приставъ, Анатолий Захарычъ!

¹² Зачеркнуто: Ты ужъ все жениховъ видишь. Няня. Коли не женихъ, такъ не зачѣмъ каждый день въ домъ ѣздить. Да и не зачѣмъ вамъ съ бариномъ потрафлять во всеъ чужому человекъ.

¹³ Зачеркнуто: А чтожъ, коли полюбить его – чтожъ, дай Богъ. Какъ ты глупо судишь!

¹⁴ Зачеркнуто: Глупо, не глупо, а все видимъ

не Богъ знаетъ что. Да и у людей спрашивала, не хвалить. Первое дѣло – скупъ, другое – бахваль.

Марья Васильевна.

Это еще какое слово? Какъ ты сказала?

Няня.

Бахваль, матушка. Это по нашему значить: я, моль, всѣхъ прикраснѣй, всѣхъ умнѣй и окромя меня всѣ дураки.

Марья Васильевна.

Вотъ и неправда. Онъ ученый, писатель. Да что ты понимаешь!

Няня.

Только Любочку мнѣ жалко, совсѣмъ то ей голову вскружили.

Марья Васильевна.

Можетъ быть, онъ вовсе не за Любочкой, а за Катенькой ухаживаетъ. Вотъ какъ ты!

Няня.

Какже, дуру нашли, такъ я и повѣрила.¹⁵ Съ Катериной то Матвѣвной побаловаться – это такъ. Еще она какъ въ Петербургъ въ гувернеркахъ жила, такъ къ нему бѣгала, а жениться-то, небось, онъ знаетъ, за кѣмъ деньги дадутъ, а за кѣмъ ничего.

Марья Васильевна.

Катинька знакома была съ нимъ въ Петербургѣ. Ты во всемъ дурное видишь.

Няня.

Да ужъ такъ, матушка, какъ въ гувернерки пойдутъ, такъ и догувернеруются. Это вѣрно. Такъ то и Катерина Матвѣвна.

Марья Васильевна (*смѣется и махаетъ руками*).

Полно, глупости.

Няня.

И то мы примѣчаемъ, что¹⁶ во всемъ домѣ другіе порядки пошли <И баринъ другой сталъ, помирнѣлъ совсѣмъ, и учителя студента взяли за мѣсто нѣмца, и Катеринѣ то Матвѣвнѣ волю дали, и дѣтей всѣхъ распустили. Все другое стало, все по новому пошло!>

Марья Васильевна.

Чтожь, и я другая стала? Вотъ глупа.¹⁷

Няня.

Вы чтò, вы такъ, по добротѣ своей. А вотъ на барина, такъ часто дивлюсь..... (*Молчитъ, качаетъ головой и равводитъ руками*.) Что сдѣлалось? Совсѣмъ другой человекъ. Какъ вспомнишь прежнее то: былъ ли день, чтобъ Сашка камердинъ безъ битья одѣлъ;¹⁸ былъ ли староста, чтобы въ станъ не свозили.....

Марья Васильевна.

Ну, ужъ ты расскажешь... Развѣ очень хорошо было? Совсѣмъ не очень хорошо.

Няня.

Да и не хвалю и не корю. Господа были,¹⁹ ужъ безъ этаго нельзя. А тò удивительно – какъ можно въ 50 лѣтъ свой характеръ перемѣнить... Какъ эта самая царская бумага..... ну тамъ,²⁰ что на первой недѣлѣ то вышла...

Марья Васильевна.

¹⁵ Зачеркнуто: Есть на что польститься. —

¹⁶ Зачеркнуто: какъ пріѣхала она изъ Питера и дружка своего познакомила, и еще этотъ соколикъ зарядилъ ѣздить

¹⁷ Зачеркнуто: <Няня.> Нѣтъ, вы что! Я про барина.М<арья> В<асильевна.> Чтожь, а развѣ я ужъ ничего не значу. Вотъ какая ты!

¹⁸ Зачеркнуто: а то и на конюшню сведутъ

¹⁹ Зачеркнуто: такой духъ себѣ забрали. Рабовъ имѣли. На томъ выросли съ рабами

²⁰ Зачеркнуто: какая тамъ что ли вышла въ прошломъ году

Ну да,²¹ манифестъ, – какъ ты смѣшна!

Няня (*озлобленно*).

Ну да, та самая, чтобъ дворовыхъ за службу подъ мостъ со двора согнать, какъ вамъ не знать! Ну, да Богъ съ ними! – что, бишь, я говорила. Съ той поры и перемѣна пошла. Пуще всего какъ при Анатолии Дмитриевичѣ, – послушала я наемни – даже мерзко. Ужъ вы извините меня, матушка, я правду всегда скажу. Въ 50 лѣтъ карахтеръ нельзя перемѣнить. А только важности своей потеряли. Въдь только показать себя хочеть, а карахтеръ все тотъ же. Намедни, кого жъ, – Кирюшку Дѣева, мужика, сталъ при Анатолии Дмитричѣ ублажать: «вы», говорить, – это Кирюшкѣ-то, – «хотите работать, такъ приходите». Послушала я: что такое? Точно прынцу какому нибудь. Плюнула даже.

ЯВЛЕНИЕ 2.

Тѣ же и Катерина Матвѣвна.

Няня.

Вишь красавица, какъ убралась!

Катерина Матвѣвна (*стриженная, въ очкахъ, въ короткомъ платъѣ, съ книжкой журнала подъ мышкой. Не кланяясь садится за столъ, облакачивается, вынимаетъ папирску и начинаетъ читать. Съ особенной учтивостью къ нянь*).

Позвольте васъ попросить чаю, Марья Исаевна.

(*Няня подаетъ ей чай въ стаканъ*.)

Няня.

Сейчасъ, сударыня, сейчасъ-съ. (*Въ сторону*.) Ужъ вподлинно всѣхъ удивила. Нѣтъ и того, чтобъ тѣткѣ «бонжуръ» сказать. Всѣ отъ ума большаго.

Марья Васильевна.

А мы съ няней говорили объ Анатолиѣ Дмитриевичѣ. Она говорить, онъ за Любочкой ухаживаетъ, а я говорю за тобой, Катенька. Comment croyez vous? Какъ ты думаешь? Она ужъ его женихомъ называетъ.

Катерина Матвѣвна (*поднимаетъ глаза съ книги; строго и жестомъ дополняя слова*).

Венеровскій по своему развитію и возрѣніямъ на жизнь стоитъ до такой степени въ разрѣзъ съ пошлостью нашей жизни, что намъ трудно²² судить о немъ.

Марья Васильевна.

Ты думаешь, онъ не женится!

Катерина Матвѣвна.

Позвольте! Этотъ господинъ женится только въ томъ случаѣ, ежели найдетъ женщину, вполнѣ понявшую свое назначеніе, свободную въ жизни и въ мысли. <Ежели онъ встрѣтитъ такую женщину, – а ихъ немного, – онъ можетъ быть захочеть испытать жизнь съ нею, и если въ испытаніи обѣ стороны въ своей равноправности сочтутъ себя удовлетворенными, онъ соединится съ нею, съ этой женщиной или дѣвицей, но никакъ не бракомъ, такъ, какъ вы разумѣете. Все это очень просто и ясно!>

Марья Васильевна.

²¹ Зачеркнуто: вольная

²² Зачеркнуто: понять исходную точку его дѣятельности. Я скажу вамъ только, насколько я его знаю, что этотъ господинъ никогда не встанетъ въ ту обстановку, которой жизнь размѣнивается на мелочность и въ которой погрязаютъ мелкія натуры. Его требованія отъ жизни иныя. Я вамъ скажу только, что онъ никогда, никогда не позволитъ себѣ ни ухаживать, ни еще менѣе жениться, какъ вы понимаете это слово.

Non, mais dites.²³ Да ты скажи, въ комъ онъ ищетъ, въ тебѣ или въ Любочкѣ? Вотъ я съ няней говорила, она такая дура, я такъ смѣялась...

Катерина Матвѣвна.

Нянюшка Марья Исаевна старше васъ и говорить вамъ «вы», а вы ей говорите «ты» съ присовокупленіемъ «дуры». Я считаю это оскорбленіемъ достоинства и свободы человѣка и въ силу этаго убѣжденія нахожу нужнымъ выразить вамъ свою мысль. Я знаю, что вы вправдѣ имѣть свои убѣжденія, но меня это коробитъ и возмущаетъ.

Няня (*насмѣшливо*).

Вотъ спасибо, что заступились. (*Обращаясь къ Марьѣ Васильевнѣ.*) А то вѣдь вы рады изъ живаго жилы вытянуть. Злодѣйка извѣстная.....

Марья Васильевна.

Нѣтъ, что, Катинька, je plaisante,²⁴ я ее люблю. Нѣтъ, ты скажи, какъ по твоему – въ комъ онъ ищетъ? А? Въ тебѣ или въ Любочкѣ? Je voudrais savoir votre opinion.²⁵ —

Катерина Матвѣвна.

Какъ вамъ сказать мое мнѣніе? (*Откидываетъ волосы и закуриваетъ папироску.*) Во мнѣ онъ, – какъ вы, такъ сказать, фигурно выражаетесь, – не можетъ *и-и-искать*. Я поставила себя на ту ногу свободной женщины, что я къ нему, какъ и ко всякому существу безъ различія пола и званія, отношусь просто.²⁶ Я нахожу его умнымъ и современнымъ человѣкомъ²⁷ и онъ естественно вставляетъ въ свои отношенія ко мнѣ ту долю уваженія и сочувствія, которыя, такъ сказать.... словомъ сказать, мы съ нимъ въ простыхъ и хорошихъ отношеніяхъ взаимнаго уваженія, и онъ находитъ отдыхъ со мной послѣ всего ничтожества женской губернской аристократической черни, среди которой онъ долженъ вращаться. Но почему вы думаете, какъ вы фигурно выражаетесь, что онъ ищетъ въ Любовь Ивановнѣ, – я не могу себѣ отдать отчета. Любовь – женщина слишкомъ недоразвитая, даже просто совсѣмъ не развитая дѣвочка, съ которой такая личность, какъ Венеровскій, не можетъ имѣть ничего общаго. <Такъ называемое хорошенькое личико, которое порядочные люди перестали ужъ цѣнить, можетъ имѣть свое мѣсто и значеніе въ эстетикѣ, но Любовь не имѣетъ этой красоты.

Няня (*въ сторону*).

Не остриглась еще по вашему! Ты хороша!

Катерина Матвѣвна.

Красота античная не имѣетъ ничего общаго съ супружествомъ, потому что для полученія впечатлѣній не нужно правъ. Это ясно. И потому я полагаю, что этотъ господинъ никакъ не заинтересованъ здѣсь Любовью Ивановной и едвали помнитъ о существованіи Любовью Ивановны. Ему пріятно говорить съ мыслящимъ существомъ, и вообще наша бесѣда съ студентомъ Алексѣемъ Павловичемъ ему пріятна. И такъ, по моему мнѣнію, онъ ни искатель, ни женихъ и никогда не будетъ ни женихомъ, ни мужемъ, и ничего подобнаго, бессмысленнаго и унижительнаго для достоинства человѣка, и ежели вы ставите вопросъ такъ: какими отношеніями онъ дорожитъ больше здѣсь – моими или Любовью Ивановны, то я полагаю, что смѣшно было бы и отвѣчать на такой вопросъ.> Я съ нимъ ровня, а Л[юба] – дитя.

Марья Васильевна.

Вотъ видишь, няня! какъ Катинька судить.

Няня.

²³ [Однако, скажите]

²⁴ [я шучу.]

²⁵ [Я хотела бы знать ваше мнение.]

²⁶ Зачеркнуто: Вы знаете, что я у него бывала на холостой квартирѣ и пойду также къ каждому холостому мушинѣ просто какъ во всякій домъ. Я выше этихъ предрасудковъ.

²⁷ Зачеркнуто: Онъ имѣетъ свое мнѣніе о моемъ умѣ, образованіи и вообще моихъ качествахъ.

А чтожь, матушка, Катерина Матвѣвна, мы глупы, вы растолкуйте: чтожь онъ такъ все и будетъ ѣздить?

Катерина Матвѣвна.

Отчего жъ ему перестать ѣздить?

Няня.

А оттого, что за это ихняго брата школять. По старому такъ было. Коли въ домъ ѣздишь, гдѣ 2 барышни невѣсты, такъ открой, какую сватаешь, – а нѣтъ, такъ на это клупы есть, чтобъ ѣздить. Сколько хочешь и ѣзди.

Катерина Матвѣвна.

Вы меня не можете понять, Марья Исаевна. Я вамъ сказала, что онъ ѣздить ко мнѣ;²⁸ мы испытываемъ другъ друга и ежели найдемъ...

Няня.

А по моему глупому сужденію, Катерина Матвѣвна, матушка, онъ испытывать ничего не станеть. Любовь Ивановна – барышня молоденькая, хорошенькая, да за ней 500 душъ. А вы все и постарше, и на 30 душъ онъ не польстится... Студентъ – вотъ это такъ.

Катерина Матвѣвна (*горячо*).

Позвольте, позвольте. Студентъ молодъ и недоразвить для меня. Позвольте: другая женщина на моемъ мѣстѣ могла бы оскорбиться, но я выше этаго. Любовь Ивановна ему не по плечу съ своими дѣтскими требованіями отъ жизни; это онъ сознаеть и самъ мнѣ высказывалъ неоднократно. Это одно. А другое то, что вы смотрите на дѣло съ ложной точки зрѣнія. Вы меня не поймете, но я все таки выскажусь и постараюсь говорить проще. Для людей нашего закала средства къ жизни допускаются только тѣ, которыя приобрѣтены личнымъ и честнымъ трудомъ;²⁹ и повѣрьте, люди нашего времени смотрять на всѣ эти имѣнья, какъ только на ложную связь съ устарѣлыми формами жизни. Для Венеровскаго все равно, будетъ ли у меня миліонъ или ничего, ежели только взгляды наши на жизнь тожественны. Ежели они тожественны, то мы можемъ смѣло вступить въ борьбу.

Няня.

Да вотъ не станеть за васъ, а за Любовь Ивановну посватается. Вотъ какъ 500 душъ, такъ ему тожественно очень, а 30 душъ, такъ не тожественно совсѣмъ.

Катерина Матвѣвна (*озлобленно*).

Позвольте, позвольте, очень хорошо. Вы говорите, что у меня 30 душъ. Позвольте вамъ сказать, что благодаря просвѣщенію, ни у кого уже теперь душъ нѣтъ, а у меня никогда не было. Я отреклась отъ своихъ правъ, въ тотъ же часъ, какъ стала совершеннолѣтняя, и на мнѣ не лежитъ позорное клеймо крѣпостнаго права.³⁰

Няня.

<Чтожь, за деньги на волю отпустили. Другіе и денегъ то не получили.

Катерина Матвѣвна.

Позвольте пожалуйста, позвольте. Я этаго не знаю, это дѣлалъ дядя. Хорошо ли, дурно – я не хотѣла знать этаго. Я знаю, что я должна была сдѣлать. (*Съ жестами и откидывая волосы.*) Я отреклась и съ ужасомъ отвернулась и страданіями искупила позоръ моихъ предковъ.>

Няня.

А все васъ не возьметъ, и Любочку сватать будетъ, потому...

Марья Васильевна (*испуганно*).

Полно, няня, какая ты. Вѣдь ты хотъ кого изъ себя выведешь.

²⁸ Зачеркнуто: очень можетъ быть, что, ближе узнавъ другъ друга, мы перейдемъ въ другія отношенія. Это очень можетъ быть, да, очень возможно. Все таки онъ мушина, и я – женщина.

²⁹ Зачеркнуто: а Венеровской никогда не согласится пользоваться состояніемъ чужой женщины, незаконно перешедшимъ къ ней.

³⁰ Зачеркнуто: ярма

Катерина Матвѣвна.

Позвольте, позвольте, очень хорошо. Вамъ кажется все это труднымъ и запутаннымъ, у васъ въ понятіяхъ сужены и власть Божія, и т[ому] п[одобное,] а жизнь людей, ставшихъ выше общественной паутины предразсудковъ – очень проста. Я выскажу ему свои воззрѣнія и потребу той искренности, которая лежитъ въ основаніи всѣхъ побужденій честной личности.³¹

Няня.

Эхъ, Катерина Матвѣвна, матушка! У Любовь Ивановны 500 душъ, да еще влюбится.

Катерина Матвѣвна (*совсѣмъ растерянная*).

Отчего же онъ въ неразвитую, ничтожную дѣвочку влюбится, а въ меня не влюбится?

Няня.

Отчего-съ? А вотъ отчего, матушка, – отъ козла.

Катерина Матвѣвна (*опоминаясь и откладывая волосы*).

Нѣтъ, да что я! Любовь, какъ вы понимаете ее, есть плотское влеченіе, и вы слишкомъ неразвиты и животны, чтобы понимать меня. Пожалуйста, я васъ прошу, оставьте меня. (*Облакачивается и читаетъ.*)

Марья Васильевна.

Поди, поди, няня, ужъ я сама залью чай, коли кто придетъ.

Няня (*уходя*).

Всѣхъ осрамила. Всѣ животные. 30 лѣтъ служу, никто животнымъ не называль...

Катерина Матвѣвна (*поднимаетъ голову отъ книги*).

Позвольте, любовь есть честное побужденіе только тогда, когда обѣ стороны равноправны, но вы не понимаете этаго. (*Молчаніе. Поднимая голову.*) Марья Васильевна, я не уважаю эту женщину. (*Опять читаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3.³²

Входитъ Иванъ Михайловичъ.

Иванъ Михайловичъ.

Что это, кого ты не уважаешь?

Марья Васильевна.

Няня все глупости говорить.

Иванъ Михайловичъ.

О! Это ядь такой! А баба хорошая. (*Садится къ столу.*) Ну, Марья Васильевна, давай чаю. Съ 5 часовъ въ полѣ, двухъ лошадей заѣздилъ. Ну, да за то наладилъ. Вотъ-те и толкуй, что нельзя съ вольными работниками. Все можно, какъ самъ вездѣ, да себя не жалѣешь. Вчера еще половина поля не пахана, покосы не кошены и нѣтъ ни одного работника. Какъ взялся, – своихъ уговорилъ, вольныхъ нанялъ, работникамъ ведро обѣщаль. Посмотри нынче – кипить... Василій прикащикомъ такъ хорошъ, такой-этакой распорядительный, славный, славный. —

Катерина Матвѣвна.

Вольный трудъ не можетъ быть убыточенъ, это противно всѣмъ основнымъ законамъ политической экономіи.

Иванъ Михайловичъ.

Все это такъ, да не такъ. Вотъ я бы васъ съ Анатолиемъ-то Дмитриевичемъ запрегъ бы въ эту работу. Вы бы не то заговорили.

³¹ Зачеркнуто: Для васъ это кажется страннымъ, а для насъ все это очень, очень просто.

³² Вариант начала 3 явленія см. ниже – вариант IV из ркп. Б.

Марья Васильевна.

Dites moi, mon cher Jean,³³ как же ты говоришь все, что отъ вольной лучше стало? Как же лучше, когда они всѣ ушли?

Иванъ Михайловичъ.

Э! Да это дворовые.

Марья Васильевна.

Дворовые, я знаю, это само собой, да и мужики теперь послѣ Грамоты уже не работаютъ. Что же тутъ хорошаго, я не пойму.

Иванъ Михайловичъ.

Сто не сто, а разъ 50 я тебѣ уже толковалъ, что по Уставной грамотѣ они положенные дни работаютъ, а не всѣ. Въ этомъ то и сила.

Марья Васильевна.

Как же говорили, что совсѣмъ перестали работать? Намедни всѣ говорили, что ихъ послали, а они не пошли. Я этаго не пойму, Jean...

Иванъ Михайловичъ.

Если бы вовсе не работали, такъ намъ бы ѣсть давно нечего было. Меньше работаютъ. Ну, да за то все въ формахъ законности, а не произвола. Ну, да не поймешь.

Марья Васильевна.

Такъ что же хорошаго, что меньше работаютъ? Это не хорошо, значить, сдѣлано. Да ты не сердись, ne vous fachez pas, ужъ я не пойму.

Иванъ Михайловичъ.

Что же мнѣ сердиться, вѣдь это видно такая судьба, что ты ничего не понимаешь. (*Беретъ чай и задумывается.*) А Люба гдѣ?

Марья Васильевна.

Она рано за грибами ушла съ дѣвочками.

Иванъ Михайловичъ.

А Анатолий Дмитриевичъ еще не пріѣзжалъ и не присылалъ?

Марья Васильевна.

Нѣтъ еще. Что, Jean, я тебѣ хотѣла сказать. Я слышала, что Анатолий Дмитриевичъ veut faire la proposition à Люба,³⁴ хочетъ Любочкѣ свататься... Какъ это называется.

Иванъ Михайловичъ.

Отъ кого ты слышала?

Марья Васильевна.

On dit. Да говорятъ.

Иванъ Михайловичъ.

Кто говорить? Въ 4-хъ стѣнахъ сидишь, кто можетъ говорить. Ну что-жь, что говорятъ.

Марья Васильевна.

Я знаю, ты меня ни во что считаешь. Только³⁵ я слышала, что онъ нехорошій человекъ. Какая же это служба по винной части!³⁶ Да и главное – бахваль; я тебя прошу, Jean,³⁷ ты объ этомъ подумай.

Иванъ Михайловичъ.

Вѣдь что въ эту голову не втѣмяшится! И откуда словъ такихъ набралась. Нѣтъ, ты ужъ, матушка, эти глупости оставь. Что за бахваль, – и откуда ты это дурацкое слово взяла.

³³ [Скажи мне, дорогой Жан,]

³⁴ [хочет сделать предложение Любе,]

³⁵ Зачеркнуто: не отдавай ты ее, право. Чтожь ее загубить.

³⁶ Зачеркнуто: Да и что, винный приставъ какой то. Да и онъ говорить скупъ. Онъ и приданое все сосчиталъ.

³⁷ Зачеркнуто: не отдавай ты ее за него, пожалей меня.

Марья Васильевна.

Да такъ всѣ говорятъ.

Иванъ Михайловичъ.

Чего не взбрѣдетъ въ эту башку! Это кто тебѣ навралъ? Эхъ, матушка, не намъ съ тобой судить про этаго человѣка. Я не знаю отца, который бы за честь себѣ не почелъ родство съ такимъ человѣкомъ. Да и терпѣть не могу загадывать и сватать. Какой бы онъ ни былъ, власть Божья, а намъ толковать нечего. Человѣкъ замѣчательный, писатель. И ужъ вѣрно не на деньгахъ женится. Это вѣрно.

Марья Васильевна.

Никто не говорилъ. J'ai mon opinion, у меня свое мнѣніе.

Иванъ Михайловичъ.

Ну, слушай-же: первое дѣло, Анатолій Дмитріевичъ человѣкъ современный, передовой, огромнаго ума, образованья, писатель, человѣкъ, котораго вся Россія знаетъ, можетъ быть. Это, матушка, въ нынѣшнее время лучше генеральскихъ чиновъ. Потомъ, служба у него прекрасная, честная, – по новому акцизному управленію, 2 000 жалованья. А захоти онъ только – такому человѣку все открыто. Другое дѣло то, что въ немъ и странности, и все – не свѣтскій онъ человѣкъ, но ужъ знаешь, по крайней мѣрѣ, что безкорыстнѣйшій человѣкъ. Этотъ человѣкъ женится, такъ не на деньгахъ. Съ нимъ всякая дѣвушка будетъ счастлива, хоть бы у ней ничего не было.³⁸

Марья Васильевна.

А говорятъ, что онъ скупъ.

Иванъ Михайловичъ.

Ну, понесла! Я тебѣ говорю, безкорыстнѣйшій человѣкъ. Ужъ это доказано.

Марья Васильевна.

А говорятъ, онъ все и приданое сосчиталъ.

Иванъ Михайловичъ.

Катенька, хоть ты бы объяснила ей, что Анатолій Дмитріичъ не такой человѣкъ.

Катерина Матвѣевна.

Марья Васильевна съ Марьей Исаевной имѣютъ свои убѣжденія. Для меня странно только то, на какомъ основаніи можно обвинять въ гнуснѣйшихъ замыслахъ человѣка, не давшаго на то никакого права. Этотъ господинъ всей жизнью своей доказываетъ, что цѣль его есть только общее дѣло. – Ежели бы этотъ господинъ вздумалъ соединиться съ женщиной, то онъ первымъ условіемъ поставилъ бы независимость, какъ личную, такъ и имущественную.

Иванъ Михайловичъ (*задумывается. Молчаніе*).

Да, хоть и трудно нашему брату, старику, перемѣнить старинныя привычки, и много увлеченья, легкомыслія въ молодежи, а нельзя не отдать справедливости новому поколѣнью. Да.³⁹

Катерина Матвѣевна (*отрываясь отъ книги*).

Изъ всего, что вы сказали, въ этомъ одномъ я раздѣляю ваше убѣжденіе. Прогрессъ неудержимо вносить свѣтъ въ самыя закоснѣлыя условія жизни.

Иванъ Михайловичъ (*помолчавъ немного*).

Да, вольный трудъ идетъ, идетъ. Трудно съ работниками. Ну, да ничего, наладится... Вотъ, дай выкупъ сдѣлаю, раздѣляюсь совсѣмъ съ мужиками, останутся одни землевладѣльческія отношенія. И право, хорошо, да.

Марья Васильевна.

Что же это выкупъ лучше будетъ, Жан? Это бы ужъ лучше.

Иванъ Михайловичъ.

³⁸ Зачеркнуто: А главное то, что Люба имъ очень занята.

³⁹ Зачеркнуто: нѣтъ лучше, лучше, все лучше стало.

Лучше не лучше, а надо. Вонъ Катенька съ Анатолиемъ Дмитричемъ считаютъ меня и консерваторомъ, и ретроградомъ, а я сочувствую всему. Прорвется старое – нельзя, а сочувствую. Вонъ молодое поколѣнье-то наше растеть. И Любочка замужъ выйдетъ за этаго ли, за другаго, а не за нашего брата, а за новаго, современнаго челоуѣка, и Петруша уже растеть не въ тѣхъ понятіяхъ. Что же, мнѣ не врагомъ же быть своихъ дѣтей! Гдѣ онъ, Петя-то? Съ учителемъ вѣрно?

Марья Васильевна.

На озеро пошли, какія-то травы ловить хотѣли. Я не поняла. Я ужъ боюсь, какъ бы не утонули. *Vgraiment, je crains.*⁴⁰

Иванъ Михайловичъ.

Какія травы ловить?

Катерина Матвѣевна.

Алексѣй Павлычъ говорилъ, что они хотѣли дѣлать изслѣдованія надъ организаціями волоконъ водорослей.

Иванъ Михайловичъ.

Ну вотъ, вѣкъ то! Развѣ я мальчишкой имѣлъ понятіе объ этомъ, а нынче вонъ, мальчишка, а ужъ естественныя науки... и все. Нѣтъ, этотъ студентъ удался славный. Спасибо Анатолю Дмитричу, рекомендовалъ. Славный студентъ, этакой спок..... мил..... славный, славный. Эй, Сашка! Трубку! (*Къ Катеринѣ Матвѣевнѣ.*) По привычкѣ мы! Ну, Александръ Василичъ. (*Входитъ Сашка съ трубкой.*)

Марья Васильевна (*вдругъ сердится*).

Да, тебѣ всѣ хорошіе, только жена не хороша! А что жъ бѣлья у него ничего нѣтъ? Няня все постельное бѣлье пріѣзжее отдала, а пріѣдетъ кто, и нечего постелить. Что жъ это въ одномъ сертучкѣ – ничего нѣтъ. Я своихъ простынь не отдамъ. Вотъ ты какъ судишь!

Иванъ Михайловичъ.

Ну, понесла. Полно, пожалуйста, скажи нянѣ, она устроить, я челоуѣку радъ, что дѣльный малый.

Марья Васильевна.

Что-жъ дѣльный, я то въ чемъ виновата? пріѣхаль безъ ничего и всего требуетъ. Выдумаль теперъ молоко пить, – и Дуняша жаловалась. Ты долженъ смотрѣть. Чтожъ онъ за учитель, коли у него бѣлья нѣтъ.

Иванъ Михайловичъ.

Ну, зарядила... Должна Бога благодарить, что онъ послалъ намъ такого челоуѣка, а ежели нѣтъ у него бѣлья, и онъ бѣдень, такъ ему надо дать.

Марья Васильевна.

Вотъ ты меня никогда не понимаешь, а все напротивъ. Я говорю, что ты все не порядокъ дѣлаешь, а мнѣ его жалко больше тебя: какъ онъ первый разъ за столомъ ѣсть сталъ,⁴¹ такъ мнѣ его жалко стало! Я ему и рубашекъ ночныхъ послала, и карпетокъ связать велѣла. – Я хоть и глупа, но понимаю, что если онъ нашего сына учитель, такъ онъ въ домѣ первый челоуѣкъ. Я ему ничего не жалю. Я говорю только, ты устрой все порядкомъ. Вотъ сколько разъ я просила столяра у стола ножку починить.....

Иванъ Михайловичъ.

Ну, полно, матушка, перестань ты, ради самаго Христа!

⁴⁰ [В самом деле, я боюсь.]

⁴¹ Зачеркнуто: Должно быть не видываль, много такъ,

ЯВЛЕНИЕ 4.

Тѣ жѣ и студентъ.

Студентъ (*входя коротко кланяется*).

Позвольте-ка чаю. (*Садится подлѣ Катерины Матвѣевны.*)

Марья Васильевна.

Чего вамъ, Алексѣй Павловичъ? чаю или кофію, съ бѣлымъ хлѣбомъ и съ масломъ, чего хотите. (*Придвигаетъ все къ нему.*)

Студентъ.

Все равно. Ну, хоть чаю давайте.

Иванъ Михайловичъ.

А Петруша гдѣ?

Студентъ.

Шествуетъ. Онъ брюки мѣняетъ,⁴² измокъ.

Иванъ Михайловичъ.

Что-жъ это вы дѣлали?

Студентъ.

Хотѣли заняться ботаникой, [да] не вытанцовалось. А рыболовство учиняли.

Иванъ Михайловичъ.

А Катенька говорила, что вы хотѣли что-то изслѣдовать изъ естественныхъ наукъ.....

Студентъ.

Хотѣли, да не вытанцовалось, микроскопа не имѣлось.

Марья Васильевна.

Съ бѣлымъ хлѣбомъ хотите, кушайте.

Студентъ (*къ Катеринѣ Матвѣевнѣ*).

Вы какое такое душеусладительное чтеніе производите (*Беретъ у нея книгу.*) А, физиологію – статья добрая, только слишкомъ конспектная. Вотъ Льюса поизучайте. Да еще превращеніе ячейки – забылъ чье, не вредная статейка.

Марья Васильевна.

Что это ячейки, такъ и называется? Вы лейте больше сливокъ, еще принесутъ. Катенька, ты тоже знаешь ячейки?

Катерина Матвѣевна.

Все органическое существуетъ только въ силу развитія ячеекъ.

Студентъ (*къ Катеринѣ Матвѣевнѣ*).

Что вы вотще учиняете толкованія, вѣдь для этаго надо хоть элементарныя познаныица имѣть.

Иванъ Михайловичъ.

Я читалъ про ячейки. Только скажите, Алексѣй Павлычъ, вотъ въ хлѣбѣ можно видѣть ихъ?

Студентъ.

Коли бы не видѣли, и не говорили бы и не изучали бы. Въ микроскопъ видно.

Иванъ Михайловичъ.

А дорого стоитъ микроскопъ?

Студентъ.

⁴² Зачеркнуто: Вотъ я какъ [измокъ], да у меня другіхъ нѣтъ, такъ и не перемѣняю. Мы съ нимъ рыболовство...

Дрянный дешево приобрести можно. У Анатолия Дмитриевича есть, стоит 360 франковъ, а въ университетъ 15 тысячъ.

Иванъ Михайловичъ.

Да, купить надо. *(Садится съ женой съ одной стороны, а Студентъ съ Катериной Матвѣевной съ другой стороны. Иванъ Михайловичъ молча куритъ).*

Катерина Матвѣевна *(тихо къ студенту).*

Немного вы опоздали, здѣсь была опять возмутительная сцена, истинно плантаторская.⁴³

Студентъ.

Что жъ, надо имъ потѣшаться надъ себѣ подобными. Больше вѣдь ничего не умѣютъ... А мнѣ, доложу вамъ, наскучило здѣсь, хочу уѣхать, на кандидата держать.

Катерина Матвѣевна.

А мое возрѣніе другое, – я нахожу, что чѣмъ грубѣе та среда, въ которой приводится работать, тѣмъ больше нужно энергіи. Потому что въ силу чего могутъ измѣниться эти уродливыя отношенія, какъ не въ силу тѣхъ идей и заложеній, которыя мы внесемъ въ нихъ. Я сознаю свое вліяніе надъ этими людьми и посилено употребляю его. И вы призваны облагородить еще свѣжую личность Петра. Онъ съ своей стороны тоже вноситъ идеи въ эту мертвящую среду. Вотъ Анатолій Дмитричъ такъ же судить.

Студентъ.

Ну ихъ къ Богу! Въ грязи самъ замаешься. Зуботыковы пускай сами по себѣ услаждаются, и мы сами по себѣ. На каждомъ шагу вѣдь не станешь протестовать, а только чувствуешь, что слабѣетъ негодованіе. Мужики вонъ пашутъ съ 4 часовъ, а тутъ до 12 чай пьютъ. Вѣдь какъ же съ этимъ помириться?

Катерина Матвѣевна.

Конечно, но все надо дѣлать уступки. Посмотрите на Венеровскаго, какъ онъ, вращаясь въ самомъ отсталомъ кругу по своей службѣ, въ сущности ничего не уступаетъ и все⁴⁴ проводитъ идеи.

Студентъ.

Что Венеровскій! Я не могу уважать человѣка, который служить. Акцизные либералишки!

Катерина Матвѣевна.

Позвольте, позвольте! Въ этомъ мы съ вами никогда не дотолкуемся до единства мысли. Венеровскій замѣчательная личность. Посмотрите, вся его дѣятельность – школы, публичныя лекціи. —

Студентъ.

Что жъ, я могу и наложить печать молчанья на уста.

Катерина Матвѣевна.

А мнѣ смѣшно вспомнить, какъ нынче со старухами мы говорили о немъ. Какъ эти люди то понимаютъ людей нашего закала! Можете вообразить, что въ ихъ понятіи онъ ѣздитъ сюда только для того, чтобы жениться на Любови Ивановнѣ, или на ея приданомъ, какъ они это объясняютъ.

Студентъ.

А что жъ, отъ сего достопочтеннаго синьора всякая мерзость произойти можетъ.

Катерина Матвѣевна.

⁴³ Слова: возмутительная сцена, истинно плантаторская. относятся к первоначальной редакции 3-й сцены Действия (сцена Ивана Михайловича с приказчиком и мужиками); см. ниже вариант № 2 из ркп. А, стр. 303.

⁴⁴ Зачеркнуто: работаетъ для насъ для будущаго.

⁴⁵Твердынской, не говорите такъ, иначе мы разойдемся..... Венеровскому жениться! и на комъ же!

Студентъ.

Что жъ, я вамъ выскажусь. Любовь Ивановна дѣвица не вредная. Въ ней есть задаточки. И попадись она человѣку свѣжому, чистому и съ энергіей, изъ ея натурки вышла бы почтенная особа. Только ей нуженъ молодой, честный руководитель.⁴⁶

Катерина Матвѣвна.

Только какъ недоразвита!

Студентъ.

Ну да что жъ, доразвилась бы.

Катерина Матвѣвна (*подумавши*).

Да, пожалуй я схожусь въ этомъ воззрѣніи съ вами. Вы именно тотъ господинъ, который бы могъ успѣшно воздействовать [на] ея личность.

Студентъ.

Не будь она въ этой подлой средѣ, изъ нея бы можно сдѣлать почтенную дѣвицу.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Входитъ Петруша, мальчикъ лѣтъ 15, въ гимназическомъ вицмундирѣ.

Марья Васильевна.

⁴⁷Ну, вотъ и Петинька. Чего хочешь, чаю, кофею?

Петруша.

Здравствуй, мать. Не хочу. Я уже молоко пилъ. Мать, вели дать завтракать. Здравствуй, отецъ.

Иванъ Михайловичъ.

Что ты это все ломаешься, будь пожалуйста попроще...

Петруша.

Напрасно ты думаешь, что я ломаюсь. Здравствуй, отецъ, я говорю.

Иванъ Михайловичъ.

Что ты, съ ума сошелъ? Что новое выдумываешь! Какъ здоровался, такъ и здоровайся, развѣ ты думаешь, въ этомъ образованье? Поди поцѣлуй руку у матери.

Петруша.

Съ какой цѣлью?

Иванъ Михайловичъ (*строго*).

⁴⁸Я тебѣ говорю.

Петруша.

На какой конецъ? Развѣ чтонибудь произойдетъ отъ того, что я буду прикладывать оконечности моихъ губъ къ внѣшней части кисти матери?

Иванъ Михайловичъ.

Я тебѣ говорю, цѣлуй руку.

Петруша.

Это противно моимъ убѣжденіямъ.

Иванъ Михайловичъ.

⁴⁵ Зачеркнуто: Ну какъ допустить эту мысль.

⁴⁶ Зачеркнуто: а не акцизный либераль.

⁴⁷ Зачеркнуто: А а а... Петеша, пора, пора.

⁴⁸ Зачеркнуто: Затѣмъ, что такъ люди дѣлають.

Что?!

Петруша.

Мы говорили объ этомъ съ Алексѣемъ Павловичемъ, и мнѣ очень стало ясно, что это только глупый предразсудокъ.

Иванъ Михайловичъ.

Смотри, братъ!

Петруша.

Да это ничего, отецъ, я вѣдь отъ этаго не измѣню свой взглядъ на тебя и на мать. Буду или не буду я цѣловать ваши руки, я буду имѣть къ вамъ обоимъ на столько то уваженія, на сколько вы его заслуживаете.

Иванъ Михайловичъ.

Послушай, наконецъ. Все это хорошо, и новыя убѣжденія, и все, – да надобно честь знать, и первое правило споконъ вѣка было уважать старшихъ. Поди поцѣлуй руку. (*Привстаетъ.*) Ну!

Студентъ.

Тутъ, кажется, учинится скандалъ почтенный!

Петруша (*робѣя*).

Разумѣется, принудить вы можете. Но свободныя отношенія человѣка.....

Иванъ Михайловичъ.

Ну! ну!

Петруша (*цѣлуетъ руку, тихо.*)

Достоинство человѣка.....

Марья Васильевна.

А ты, Петя, слушайся. Что жъ тебѣ яичницу или ливерокъ сдѣлать? Я велю. Няня, Петѣ завтракать.

Иванъ Михайловичъ.

Алексѣй Павловичъ, гм..... гм..... хоть и..... вы меня извините, но..... позвольте вамъ сказать, что я просилъ васъ заниматься съ моимъ сыномъ науками, а никакъ не учить его обращению съ родителями. У насъ есть свои и, можетъ быть, странныя и не современныя привычки. Но я бы васъ просилъ не вмѣшиваться въ это.

Студентъ.

Гм... хе... хе... ну-съ.

Иванъ Михайловичъ.

Ну-съ и больше ничего. Что ячейкамъ учите, а въ обращеніе сына съ нами прошу не вмѣшиваться и не внушать.

Студентъ.

⁴⁹Мнѣ довольно странно слышать замѣчанія. Что вы хотите сказать?

Иванъ Михайловичъ.

А то хочу сказать, чтобъ сынъ не говорилъ мнѣ этакъ вздоръ, вотъ и все.

Студентъ.

Что же, можно его посѣчь-съ.

Иванъ Михайловичъ.

Послушайте, не выводите меня изъ себя.

Студентъ (*робѣя*).

Я очень понимаю... но, повѣрьте, что я не поставлю себя..... однако вы желали, чтобъ я развивалъ вашего сына. Я, я... очень..... Не могу же я скрывать отъ него своихъ воззрѣній.⁵⁰

⁴⁹ Зачеркнуто: А я доложу, что вы не правы.

⁵⁰ Зачеркнуто: точно такъ и выводъ науки нельзя скрывать. А что дѣлать если они вамъ не нравятся.

Катерина Матвѣевна.

Довольно странно Алексѣю Павловичу умалчивать или игнорировать, такъ сказать, выводы науки.

Петруша.

Я могу имѣть самъ свои убѣжденія.

Студентъ.

Тѣмъ болѣе, что жизнь имѣетъ свои права, и предразсудки не выдерживаютъ критики разума и науки.

Катерина Матвѣевна.

Особенно при томъ громадномъ шагѣ, который сдѣлали естественныя науки, отсталыя воззрѣнія не могутъ имѣть мѣста.

Иванъ Михайловичъ.

Ну, хорошо, хорошо.⁵¹ Не будемъ говорить. Я прошу сына дѣлать какъ я хочу, вотъ и все. (*Помолчавъ немного, къ студенту.*) Я васъ не оскорбилъ, Алексѣй Павловичъ?

Студентъ.

Я слишкомъ цѣню свое достоинство, чтобъ считать себя оскорбленнымъ. Намъ пора заниматься. Прибышевъ младшій, шествуйте.

Петруша.

Нѣтъ, я ѣсть хочу. (*Входитъ Сашка съ блюдомъ.*)

Студентъ.

Ну, посидимъ и попитаться можно. (*Придвигается къ завтраку.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Любочка въ подобранномъ платьѣ, въ соломенной шляпкѣ, съ корзиной грибовъ вбѣгаетъ, и за нею двѣ дѣвочки.

Любочка.

Мамаша, душенька, вѣдь я не одна пришла!

Марья Васильевна.

Кто же съ тобою?

Иванъ Михайловичъ.

Съ кѣмъ же?

Любочка.

А вотъ угадайте! Съ Анатолиемъ Дмитриевичемъ. Я иду съ дѣвочками, и онъ ѣдетъ, и пошелъ со мной. Какіе мы два бѣлыхъ гриба нашли – знаете, подъ дворовыми, въ канавкѣ. Чудо, какія прелести! А Анатолій Дмитриевичъ ничего не видитъ, только одинъ мухоморъ нашель. Посмотрите, какія душики! Катинька, посмотри. Машка, у тебя, дай сюда. (*Беретъ корзинку у дѣвочки и достаетъ грибы.*) А березовиковъ то, Сашка, посмотри, сколько. Аты говорилъ – нѣту въ березовой алеѣ! Папаша, видѣлъ?

Иванъ Михайловичъ.

Да гдѣ же Анатолій Дмитриевичъ?

Любочка.

Онъ отчищается, упалъ на колѣнки, запачкался. У него бѣлые. Папаша, какіе у насъ съ нимъ разговоры были, ужасъ! Ну да послѣ я тебѣ одному скажу.

Иванъ Михайловичъ.

⁵¹ Зачеркнуто: Я погорячился.

Что жь такое? Что?

Любочка.

Очень важное, да теперь никакъ нельзя сказать, – до меня касается....

Иванъ Михайловичъ.

Однако ты не совсѣмъ хорошо дѣлаешь, что этакъ ходишь по лѣсамъ одна съ молодымъ человѣкомъ.... Положимъ..... но все-таки.

Любочка.

Вотъ отсталое воззрѣніе! Катинька, правда?

Иванъ Михайловичъ.

Ну и ты туда жь! Ну-ка, поди сюда, Расскажи. Какіе такіе важные разговоры были?

Любочка.

Теперь никакъ нельзя. Погоди, узнаешь. Нѣтъ, ты посмотри, мамаша, что за души. (*Подпирается и пѣтушится, представляя гриба.*) Точно нашъ учитель, помнишь, Карлъ Карлычъ? – маленькій, толстенъкій. Ахъ, какъ мнѣ нынче весело! Сашка, завтра пойдемъ съ тобой ра-а-ано.

Марья Васильевна.

Что жь, хочешь чаю, кофею съ бѣлымъ хлѣбомъ?

Любочка.

Ну, ты удивишься, папа, объ чемъ мы говорили. И ты тоже, Катя, и ты...и вы удивитесь, Алексѣй Павловичъ. Петруша, дай мнѣ что ты ѣшь? (*Выдергиваетъ у него вилку и кладетъ кусокъ въ ротъ. Петръ усердно гьстъ.*)

Катерина Матвѣевна (*къ студенту*).

И это ровня Анатолю Дмитріевичу? Что за неразвитость!

Студентъ.

А все по наружности и физиогноміи дѣвица почтенная и незловредная.

Любочка.

Мамаша, можно имъ дать по куску? (*Указываетъ на дѣвочекъ и даетъ им по куску бѣлаго хлѣба и сахара.*) А завтра приходите опять ра...а...но.

Марья Васильевна (*подаетъ ей чай*).

На, кушай, со сливками.

Любочка.

Мнѣ и ѣсть не хочется, я у Машки взяла корочку загибочку, такая вкусная, чудо! (*Садится за столъ и тотчасъ же:*) Я и забыла тебя поцѣловать, папа. (*Цѣлуетъ.*) Грибъ ты мой бѣлый! О чемъ вы спорили, какъ я вошла?

Иванъ Михайловичъ.

А вотъ братъ твой выдумалъ, что цѣловать отца не надо,⁵² надо сказать: здравствуй, отецъ! здравствуй, мать!

Петруша (*пережевывая*).

Я не выдумалъ, а пришелъ къ этому убѣжденію. —

Любочка.

Ха, ха, ха! Вотъ глупости! Они все по новому выдумываютъ.

Иванъ Михайловичъ.

А ты по новому съ молодыми людьми гулять одной?

Любочка.

Цыцъ! На меня не нападать! Я нарочно пойду съ молодымъ человѣкомъ. Алексѣй Павловичъ, пойдемте-ка за грибами завтра.

Студентъ.

⁵² Зачеркнуто: потому что это глупо, а по новому

Что же, это учинить можно.

Любочка.

Да нѣтъ, мнѣ нельзя будетъ.

Марья Васильевна (*къ студенту*).

Вы яичницы не хотите ли?

Студентъ.

Нѣтъ, не хочу, сытъ-сь. Ну-сь, Прибышевъ младшій, упитались? Шествуете.

Студентъ и Петруша уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и прикащикъ.

Иванъ Михайловичъ.

Гм..... Еще что?

Прикащикъ.

На Каменной не косятъ.

Иванъ Михайловичъ.

Какъ такъ? А вольные?

Прикащикъ.

Наши мужики согнали; у нихъ тамъ драка вышла. Маторина всего въ кровь избил. Онъ пришелъ, въ конторѣ дожидается.

Любочка.

Я и забыла сказать. Страшный такой, точно разбойникъ. Мамаша, я такъ испугалась.

Иванъ Михайловичъ.

За что драка?

Прикащикъ.

Вышли косцы, только стали – прибѣжалъ Дѣмкинь съ сволоками, – они тутъ пахали, – какъ вы, говорить, смѣете въ нашего барина угодьяхъ косить! Онъ насъ нанялъ, говорятъ. То-то, говорить, вы больно ловки, намъ цѣны сбивать. Вишь, выискались по 1 рублю серебромъ за десятину косить! Онъ бы намъ 2 далъ, какъ нужда бы пришла, а то бы такъ лошадыми стравили. И началъ лущить. Тутъ съ поля мужики прибѣжали. Избили въ кровь.

Любочка.

Вся голова такъ по сихъ поръ въ крови, такой ужасный.

Иванъ Михайловичъ.

Что жъ вы смотрѣли? Вѣдь это ваше дѣло. Чтожъ староста?

Прикащикъ.

Къ старшинѣ уѣхалъ.

Иванъ Михайловичъ.

Хорошо, очень хорошо!⁵³

Прикащикъ.

Да что, Иванъ Михалычъ, съ этимъ народцемъ служить никакъ невозможно-сь. Нынче опять ночью двѣ веревки украли. Шиненныя колеса было утащили, спасибо углядѣлъ. Сколько разъ приказывалъ запереть – не слушаютъ-сь. А вѣдь за все я отвѣчать-то долженъ. Я, кажется, старался, своей, кажись, крови не жалѣлъ. Ужъ сдѣлайте такую милость – меня увольте.

Иванъ Михайловичъ.

⁵³ Зачеркнуто: Дуракъ ты, братецъ мой!

Чтожь ты, братецъ, однако!

Прикащикъ.

Нѣтъ, ужъ сдѣлайте такую милость, я не могу.

Иванъ Михайловичъ.

Что вы, шутите вѣрно? Какъ же это возможно, въ самую рабочую пору?

Прикащикъ.

Воля ваша-съ, Иванъ Михалычъ, а я вамъ не слуга. Старался я, сколько могъ. Только грѣхъ одинъ съ этимъ народцомъ. Увольте.

Иванъ Михайловичъ.

⁵⁴ Вотъ и хозяйничай! (*Ходитъ въ волненіи. Останавливается передъ прикащикомъ.*) Сви-
нья ты! Какъ же вы полагаете, что можно напутать, нагадить да въ самую рабочую пору уйти?

Прикащикъ.

Что жъ дѣлать!

Иванъ Михайловичъ.

Вонъ! Только рукъ марать не хочется. Нѣтъ, это разбой. Это чортъ знаетъ что такое!
(*Ходитъ.*)

Марья Васильевна.

Вѣдь я говорила, что они теперь всѣ уйдутъ.

Любочка.

А ты бы, папаша, вольнымъ трудомъ. Анатолій Дмитріевичъ говорить, что это лучше.

Иванъ Михайловичъ.

Ну васъ къ Богу! Мелютъ, не знаютъ что. Завязать глаза, да бѣжать! Все раскрыто, разва-
лено, ташутъ, крадутъ, никто ничего не работаетъ! Мальчишки старшихъ учать. Всѣ перебѣ-
сились. Вотъ-те и прогрессъ!

Катерина Матвѣевна.

Тутъ есть, по моему, причины, глубже коренящіяся въ отношеніи строя народной
жизни.⁵⁵

Иванъ Михайловичъ.

Отстаньте вы, ради Христа! [*Къ прикащику*] Чтожь, вы останетесь? Я васъ прошу
остаться. Пойми, что я не могу пріискать теперь вдругъ другаго.

Прикащикъ.

Никакъ не могу-съ, у меня и мѣсто есть.

Иванъ Михайловичъ (*сердится*).

Хорошо, такъ ты думаешь, что ты такъ со мной раздѣлаешься? Разбойникъ! Хорошо. А
въ стань!

Прикащикъ.

Не смѣете-съ, нынче ужъ это прошло время.

Иванъ Михайловичъ.

А, не смѣю? (*Схватываетъ его за шиворотъ.*)

Марья Васильевна (*вскакиваетъ*).

Jean! Иванъ Михайловичъ, что ты! Меня пожалѣй!

Иванъ Михайловичъ.

Нѣтъ, я съ тобой раздѣлаюсь по своему. Пойдемъ, каналья! (*Ведетъ [его] къ двери.*)
Марья Васильевна и Любочка уходятъ.

⁵⁴ Зачеркнуто: Что я тебѣ шутъ достался, чтоль? Хорошо! Хорошо!

⁵⁵ Зачеркнуто: Ив. Мих. Отстань, причина же, что это, чортъ знаетъ, что такое, чортъ знаетъ, что такое. Палку надо, безъ палки пропало государство. (Всѣодинъ за другимъ уходятъ, кромѣ Марьи Васильевны.)

ЯВЛЕНИЕ 8.⁵⁶

Входит Венеровскій.

Венеровскій.

Вотъ и я явился къ вамъ, – руку!

Иванъ Михайловичъ.

Нѣтъ, это невозможно! что дѣлать?

Венеровскій.

А у васъ что? Житейское? Что жъ, хорошее дѣло. – Хе, хе, хе!

Иванъ Михайловичъ.

Нѣтъ никакихъ средствъ! вотъ человѣкъ, облагодѣтельствованный мною, отпущенъ на волю до манифеста, землю подарилъ. Управлялъ имѣньемъ и теперь вдругъ, безъ всякой причины...

Венеровскій.

Не хочеть продолжать служенія, хе-хе! что жъ, дѣло извѣстное. Хотѣлось бы его побить, помучать, пожечь на тихомъ огнѣ, да нельзя, – чтожъ дѣлать! Это дурная сторона вольнаго труда. —

Иванъ Михайловичъ.

Ну, да чортъ съ нимъ совсѣмъ! [*Къ прикащику.*] Ступайте, сдайте старостѣ. Я самъ приду. – [*Прикащикъ уходитъ.*]

Венеровскій.

Ей Богу, вотъ на васъ любуешься, Иванъ Михалычъ. Какъ вы себя ломаете. Это сила! Да, сила. А еще называютъ васъ ретроградомъ, – хе, хе!

Марья Васильевна.

Чаю или кофею хотите со сливками? вотъ бѣлый хлѣбъ, масло.

Венеровскій.

Мерсі. Ну, а вообще, какъ вольный трудъ? – я подѣзжалъ, видѣлъ: кипить работа – хе, хе! Идетъ?

Иванъ Михайловичъ.

Ахъ, не спрашивайте! Идетъ, да вотъ этакія неприятности. Вы какъ?

Венеровскій.

Да мы что, – ничего, работаемъ понемножку. Все это грязь губернская давить, душить. Кое какъ боремся.

Иванъ Михайловичъ.

Ну да, да.

Венеровскій.

Все подвигаемся, все понемногу; вотъ вчера школу открыли для дѣтей золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Выхлопотали помѣщенье, все; кое какъ собрали деньжонокъ по купцамъ на книги. Идетъ ничего. Вы пріѣзжайте какъ нибудь съ Любовью Ивановной посмотрѣть. Интересно. —

Иванъ Михайловичъ.

Вотъ ваша дѣятельность благодарная. Ну, а что, когда ваша другая лекція?

Венеровскій.

Да все некогда, все служба. Мошенничаютъ очень заводчики. Третьяго дня одного поймалъ. Въ 3 тысячи взятку предлагалъ, хе, хе! Смѣшные люди, даже и оскорбляться нельзя. Вѣдь чтожъ дѣлать: все равно какъ по китайски говорить, хе, хе, хе! Вы пріѣзжайте на дняхъ

⁵⁶ В подлиннике весь первоначальный текст 8 явления, почти буквально совпадающий с текстом ранней редакции (см. в разделе вариантов, стр. 306) зачеркнут и заменен новым текстом, вписанным на полях рукою автора.

съ Любовь Ивановной школу посмотрѣть. Да, знаете, работаешь, работаешь, – оглянешься, все таки чувствуешь, что хоть сколько нибудь облагораживается этотъ губернской кругъ. Хоть ненавидятъ, хе, хе, да мнѣ что! Я люблю, какъ ненавидятъ. Признакъ силы, хе, хе! А я такъ не ненавижу, а презираю.

Иванъ Михайловичъ.

Да что это въ клубѣ у васъ что то было?

Венеровскій.

Да тамъ мошенника одного поймали – старшина было хотѣлъ стащить деньжонки клубныя, но поймали, уличили. Да вѣдь всё больше плуты, хе, хе! Ну вотъ и радуешься, какъ замѣчаешь, что хоть немного начинаютъ сквозь эти крѣпкіе лбы проходить идеи прогресса, сознание чести и человѣческое чувство, хотя немножко. Да какъ хотите, а и одна честная личность, и то какъ много можетъ сдѣлать. Вотъ на себя посмотрю, чтожъ мнѣ скромничать, – хе, хе!

Иванъ Михайловичъ.

Вѣдь какже и винить, какое было воспитанье? —

Венеровскій.

А у меня къ вамъ свое личное дѣльцо есть. (*Отводитъ въ сторону.*) Вѣдь сколько объ общественномъ дѣлѣ не думай, иногда приходится объ себѣ подумать, всетаки эгоистическое чувство [*1 неразобр.*] остается во всякомъ человѣкѣ. – Рѣдко это со мной бываетъ, а вотъ теперь вышель такой казусъ.... Какъ сказать, и не знаю! Такъ отвыкъ, право, заботиться о своихъ интересахъ. (*Усмѣхается.*) Смѣшно, право....

Иванъ Михайловичъ.

Да чтожъ это, ужъ не денегъ ли вамъ нужно? Я всегда готовъ. По средствамъ моимъ....

Венеровскій.

Нѣтъ! Вѣдь я знаю, вы меня не любите, да что дѣлать! Вѣдь въ насъ сила. Съ нами надо посчитаться.

Иванъ Михайловичъ.

Да чтожъ наконецъ, я кажется догадываюсь... но это такое дѣло, въ которомъ....

Венеровскій.

Ну, а догадываетесь, такъ дочь дайте мнѣ свою, вотъ что! Только какъ можно, пожалуйста, попроще.

Иванъ Михайловичъ (*торжественно*).

Предложеніе ваше, Анатолій Дмитріевичъ, мнѣ пріятно. Я былъ объ васъ всегда самага лучшаго мнѣнія. И теперешній поступокъ вашъ подтверждаетъ все хорошее. Вы поступили, какъ истинно честный человѣкъ. Вы ѣздили въ домъ не безъ цѣли, не компрометировали дѣвушку; и потомъ вы, какъ истинно благородный человѣкъ, не позволили себѣ смущать дѣвушку, а обратились прежде къ отцу. Это высоко благородная черта.

Венеровскій.

Ну, по нашимъ убѣжденіямъ это иначе немножко, хе, хе. Я уже говорилъ съ Любовь Ивановной. Она, хе, хе! хочетъ.

Иванъ Михайловичъ.

Гм... Да.... вы знаете... ну да, я согласенъ....

Венеровскій.

Согласіе Марьи Васильевны, я полагаю.... Хе, хе... ну да. Одно только... Вы знаете, я чудака по вашему, хе, хе! Мнѣ бы непріятны были всѣ эти поздравленія, сплетни.... Какъ бы поменьше людей видѣть, которыхъ я презираю. Поэтому оставьте все это втайнѣ до времени; всѣ эти церемоніи вѣдь глупы.

Иванъ Михайловичъ.

Хоро... хорошо, я понимаю. Теперь, будущій мой зятюшка...

Венеровскій.

Иванъ Михайловичъ! Я все Анатолий Дмитріевичъ, а вы – Иванъ Михайловичъ; а то – что за зять и тестъ! Это ни къ чему не ведетъ и мнѣ непріятно, и главное глупо.

Иванъ Михайловичъ.

Оно такъ, да..... Ну, теперъ еще я считаю нужнымъ объяснить вамъ о состояніи Любочки. Мы небогаты, но...

Венеровскій.

Вотъ ужъ удружили... Что мнѣ въ состояніи? Ея состояніе – ея состояіе; есть у нея, *тѣмъ* лучше. Кажется, кто хоть немножко понимаетъ людей, можетъ видѣть мою дѣятельность и по ней судить обо мнѣ. Я вамъ скажу, что мнѣ нужно. Моя цѣль одна. Дѣвица эта – хорошая натура, въ ней есть задатки хорошіе. Я не влюбленъ въ нее. Я этихъ глупостей не знаю. Въ ней есть задатки, но она не развита, очень неразвита. Я желаю одного: поднять ея уровень до нашего, и тогда я скажу: я еще сдѣлалъ дѣло, и желалъ бы, чтобы никто мнѣ въ этомъ не мѣшалъ. Это я впередъ вамъ говорю. Вамъ можетъ это казаться страннымъ, но мы люди новые, и что вамъ странно и трудно, намъ просто. Такъ не говорите никому до 1-го Августа, и дѣло обдѣлается прекрасно. (*Жметъ руку. Иванъ Михайловичъ крѣпко и долго жметъ руку.*)

Иванъ Михайловичъ.

Я все понимаю, все понимаю. Позвольте васъ обнять.

Венеровскій.

Нѣтъ, ужъ пожалуйста оставьте. Мнѣ будетъ непріятно. Прощайте! (*Венеровскій уходитъ.*)

Иванъ Михайловичъ.

Благороднѣйшій человѣкъ. – Это такъ. Вотъ онъ, новый то вѣкъ! Но все таки странно какъ-то, пока не привыкъ. Но слава Богу, слава Богу!

(*Занавѣсъ опускается.*)

ДѢЙСТВІЕ II.

Сцена 1.

Дѣйствующіе въ 1-й сценѣ.

Иванъ Михайловичъ Прибышевъ.

Катерина Матвѣевна Дудкина.

Анатолий Дмитріевичъ Венеровскій.

[Сергій Петровичъ] Беклешовъ, товарищъ Венеровскаго по университету.

Лакей.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Театръ представляетъ холостую безпорядочную комнату на квартирѣ Венеровскаго.

Венеровскій (*одинъ, съ своимъ портретомъ въ рукахъ*).

Жениться! Страшно, глупо связать себя на вѣки съ неразвитой и развращенной по средѣ женщиной. <Зачѣмъ? Въ сущности желаешь только.... больше ничего.... А въ виду всей этой толпы принимаешь на себя нелѣпыя обязательства – это-то и противно. Положимъ, я понимаю дѣло такъ, что и не беру на себя никакого обязательства, но она не понимаетъ этаго. Ей не подь силу эта свобода возрѣній. Нѣтъ. Глуповата – не глуповата, а не доразвита. Вотъ Дуд-

кина другое дѣло; но за то невзрачная особа, да, непривлекательная. А тут влечетъ. Какъ странно ощущение, когда поцаловалъ. И она сама поцѣловала. Приятное ощущение! Да. Я не ожидалъ. Впрочемъ (*на портретѣ*) вѣдь хорошо... Очень хорошо. – Очень, очень хорошо. А я прежде думалъ, что я не хорошъ.> Страшно утратить собственную чистоту и силу въ постоянныхъ столкновенияхъ съ ничтожествомъ и грязью, – а приятно. Многое приятно. Обеспеченность жизни... потомъ сама, какъ женщина..... невредна. Службу можно бросить. Литературный трудъ... Да главное – очень приятно. – Великолѣпно это все. Великолѣпная женщина!..... И однако она поцѣловала меня не безъ удовольствія. Даже съ увлеченіемъ огромнымъ. И я испыталъ такое ощущеніе, какъ будто я не ожидалъ. Да я и не ожидалъ. Отчего жъ не ожидалъ? Странно, въ какомъ заблужденіи я былъ насчетъ себя. До какой степени однако я не понималъ самага себя. (*Смотритъ въ зеркало.*) Да, хорошее лицо, замѣчательная наружность. Очень, очень даже хорошее. Да, то, что навывають, приятный мужчина; очень привлекательный и замѣчательной наружности человѣкъ. А какъ самъ то не знаешь себя! И смѣшно вспомнить, съ какимъ страхомъ я приступалъ къ ней. Было чего бояться, – хе, хе! Я думалъ⁵⁷ прежде, что наружность моя не очень привлекательная, и старался утѣшить себя. – Ну, думаю себѣ, я не такъ привлекателенъ, какъ другіе, но за то уменъ, потому что кого-жъ я знаю умнѣ себя? Кто-жъ такъ тонко, легко и глубоко понимаетъ вещи? Ну, думаю себѣ, я не хорошъ, не могу равняться съ этими⁵⁸ красавцами, вотъ что по улицамъ на рысакахъ скачуть, но за то, думаю себѣ, умъ огромный, сила характера, чистота либеральнаго характера, честность..... Все это за глаза вознаграждаетъ.⁵⁹ Это все я утѣшалъ себя. Думаю себѣ: я не умѣю обходиться въ гостинныхъ,⁶⁰ не умѣю⁶¹ болтать по французски, какъ другіе, и завидно мнѣ бывало салоннымъ господамъ. Ну, да думаю, зато я образованъ, какъ никто... да я и не знаю никого съ этимъ всестороннимъ и глубокимъ образованіемъ. Есть ли наука, въ которой я не чувствовалъ бы въ себѣ силы сдѣлать открытія – филологія, исторія, – а естественныя науки? Все мнѣ знакомо. А дарованья... И думаю себѣ: вотъ раздѣляетъ судьба, – однимъ, какъ мнѣ,⁶² умъ, талантъ, образование,⁶³ силу, другимъ – пошлые дары: красоту, ловкость, любезность. И вдругъ, что же оказывается? Оказывается, что природа не раздѣлила, а совокупила все это въ одномъ человѣкѣ. И все это отъ того, что въ Петербургѣ я и не имѣлъ случая испытать свою силу надъ женщинами... этаго разбора. А вотъ оно здѣсь. Въ самомъ лучшемъ дворянскомъ кругу, и въ самомъ пошломъ, гдѣ видятъ только внѣшность. Потому что не могла же Люба понять сущность моихъ достоинствъ... Въ этомъ кругу двѣ женщины въ меня влю-бля-ют-ся. Да, влюбляются. (*Самодовольно.*) Да, должно быть я очень нехорошъ и неловокъ... Какъ не знаешь то себя, смѣшно вспомнить! (*Смотрится въ зеркало.*) Да, очень хорошо... А въ соединеніи съ этой нравственной высотой, которая всетаки ими чувствуется, какъ они ни низко стоятъ, оказывается, что такихъ людей мало. Можетъ быть и нѣтъ совсѣмъ. (*Хмурится. Смотритъ⁶⁴ въ зеркало.*) Какое глубокое, спокойное, проницательное⁶⁵ выраженіе! Да, трудно устоять. Я понимаю это. <И вдругъ съ этимъ вмѣстѣ, только захоти я – я могу вести хоть ту же жизнь, которую ведетъ любой изъ тѣхъ пустыхъ молодчиковъ, аристократовъ. Кто мнѣ мѣшаетъ? Довольно я поработалъ для блага общественнаго. Можно отдохнуть, и отдохнуть не одному, а съ этимъ свѣженькимъ цвѣткомъ,

⁵⁷ Зачеркнуто: бывало: что жъ, я не хорошъ, но за то уменъ, гениаленъ, можно сказать.

⁵⁸ Зачеркнуто: гусарами, кавалергардами, франтами Невского Проспекта

⁵⁹ Зачеркнуто: (Задумывается.) Да, для свѣта я чистъ и крѣпокъ, какъ мраморъ.

⁶⁰ Зачеркнуто: стыдно вспомнить, сколько я мучился тѣмъ, что

⁶¹ Зачеркнуто: выговаривать

⁶² Зачеркнуто: гениальность способность.

⁶³ Зачеркнуто: характеръ и

⁶⁴ Зачеркнуто: на портретъ.

⁶⁵ Зачеркнуто: и чарующее

который я, – да, я, – сорву. Отчего же мнѣ не поѣхать за границу, не поселиться въ Италиі, съ молодой женой, въ лучшемъ отелѣ остановиться?

Прогулки..... она въ шелку и бархатѣ, свѣженькая, хорошенькая, на рысакахъ, въ коляскѣ; рядомъ замѣчательный и красивый мужчина. Или вечеръ, она въ открытомъ платьѣ, открытыя плечи. Пускай смотрять изъ партера. Въ бенуарѣ, во Флоренціи, она и я, мужчина въ черномъ англійскомъ фракѣ, просто, достойно, и съ этимъ лбомъ и глубокимъ чарующимъ выраженіемъ. Вечеръ дома, ужинъ и потомъ.... Да, все это человѣчно, все это увлекательно. И я думалъ, что это не про меня. Какъ не цѣнишь себя.> Что значить, однако, сильная натура. Всегда цѣнишь себя ниже стоимости, не такъ какъ всякая дрянъ, воображающая себя Богъ знаетъ чѣмъ. А выходитъ, что нѣтъ человѣка⁶⁶ болѣе счастливо одареннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе цѣнящаго свои достоинства. – Да... Это ясно.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Венеровскій; входитъ Беклешовъ, товарищъ Венеровскаго по университету, чиновникъ по мировымъ учрежденіямъ.

Беклешовъ.

Ну, братъ, нынче охота отличная была. Ха, ха! Я только [что] изъ присутствія.

Венеровскій.

Это похвально, что ты въ трудахъ жизни обрѣтаешься. Что жъ Богъ далъ?

Беклешовъ.

Затравили, братъ, помѣщиковъ пару, одну помѣщицу, да чиновника взяточника притянули. Все въ одно засѣданіе. Была игра, могу сказать!

Венеровскій.

Это хорошо. И имъ полезно, и мнѣ пріятно слышать, и ты удовольствіе испытываешь. —

Беклешовъ.

Несказанное, братецъ, удовольствіе! Какъ же, вся жизнь на томъ стоить.⁶⁷ Моя страсть и спеціальность. Ваша братья, идеалисты, только умозаключаетъ, а мы, практики, дѣйствуемъ. Вѣдь отчего я принимаю участіе въ твоей женитьбѣ? Вовсе не потому, что я тебѣ товарищъ и пріятель и что я вижу тутъ вопросъ о твоёмъ счастіи. Вовсе нѣтъ. Я вижу только въ этомъ млекопитающагося Прибышева, который тебя намѣренъ надуть и котораго надо затравить, и я затравлю. Ну что, какъ дѣла? ѣдемъ нынче къ Прибышевымъ? Вѣдь нынче формальное объявленіе. Я готовъ и во всеоружіи.

Венеровскій.

Да что, хорошаго мало. Хе, хе, хе! Нынче⁶⁸ обрученіе. Шутка весьма глупая, и необходимо обойти ее сколь возможно.

Беклешовъ.

Это все ничего. Денежныя то отношенія какъ? было объясненіе?

Венеровскій.

Вотъ практическій-то складъ сказывается!

Беклешовъ.

А то какъ же? Это главное обстоятельство.

Венеровскій.

⁶⁶ Зачеркнуто: достойнѣ меня, чтобы наслаждаться даже этими благами.

⁶⁷ Зачеркнуто: какъ тебѣ извѣстно – на травлѣ консерваторовъ.

⁶⁸ Зачеркнуто: далъ слово объясняться и объявлять всей родственной твари, ну, да дѣлать нечего. Вотъ свое изображеніе сvezу – совсѣмъ женихъ. Весьма глупо, могу сказать.

Я почтенному родителю изъяснялся въ первый же день, что ея состояніе – ея состояніе, и чтобъ онъ мнѣ этаго вздора не пѣль, да, – хе, хе! – и родитель значительно былъ порадованъ такимъ моимъ воззрѣніемъ – ну, да....

Беклешовъ.

Охъ, идеалисты! Да вѣдь ты самъ далъ ему оружіе. Онъ по свойствамъ своей телячьей природы возмечтаетъ, что твоей ничего не надо давать, а взять на себя содержаніе женщины, не получивъ новыхъ средствъ, безумно. Кажется, нечего доказывать.

Венеровскій.

Это такъ. Но я всетаки приму мѣры, чтобы не быть въ дуракахъ. Цѣль моя одна, – вырвать эту дѣвушку, хорошую дѣвушку, изъ одуряющихъ и безнравственныхъ условій, въ которыхъ она жила. И потому очевидно, что эта личность не должна ничего потерять вслѣдствіе того, что она избрала меня, не должна быть лишена тѣхъ простыхъ, наконецъ, удобствъ жизни. Я приму мѣры для огражденія ея интересовъ.

Беклешовъ.

Только не попадись. Ваша братья, идеалисты, на это молоды. Дѣлаютъ планы, а практично не обсуждаютъ. Ну, какія же ты мѣры примешь? <Ты скажи, убѣжденъ ли ты, что отецъ дастъ ей опредѣленное что-либо, и не захочетъ ли онъ держать тебя въ рукахъ, заставляя ожидать? Люди этаго разбора любятъ поломаться передъ нашимъ братомъ, когда имъ дашь возможность.

Венеровскій.

Ну, я хоть и не практичный мужъ, какъ ты, а объ этомъ дѣльцѣ раздумалъ и взялъ свое рѣшеніе, да, хе, хе...> Вотъ видишь ли. Въ послѣднее наше свиданье Прибышевъ опять началъ разговоръ о деньгахъ при ней; я сказалъ, что объ этомъ предметѣ я нахожу удобнѣе переговорить съ глаза на глазъ, чѣмъ парадировать передъ публикой.

Беклешовъ.

⁶⁹Да въ томъ, братъ, и штука, что ты будешь деликатничать, а они тебя надуютъ.

Венеровскій.

Вотъ видишь ли, я назначилъ нынѣшній день для этихъ переговоровъ. Я намѣренъ сказать, что желаю, чтобы отношенія эти уяснились.⁷⁰ За это я поручусь.

Беклешовъ.

Онъ тебя надуетъ, это я тебѣ говорю. (*Задумывается.*) Помни одно: для нихъ, для этаго народа, обрядъ важнѣе всего. На этомъ то ихъ надо ловить. – Помни одно: не иди въ церковь до тѣхъ поръ, пока не получишь въ руки формальные акты, утверждающіе за ней извѣстное имущество.

Венеровскій.

Ты такъ ставишь вопросъ, какъ будто для меня все дѣло въ ея состояніи. Мнѣ непріятно это даже. Ты ужъ слишкомъ практиченъ.

Беклешовъ.

Ну, я вѣдь говорю – идеалистъ! Да ты забываешь, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Вѣдь это подлець на подлецѣ. Грабили 500 лѣтъ крѣпостныхъ, пили кровь народа, а ты съ ними хочешь идеальничать. Ты имѣешь цѣль честную – спасти ее, – ну да. Ну, что жъ тебѣ въ средствахъ! Вѣдь это мальчишество, студентство!

Венеровскій.

⁷¹Мнѣ, братъ, дѣло нужно прежде всего.⁷²

⁶⁹ Зачеркнуто: Любимая манера этихъ скотовъ: фразы, фразы – и надуть.

⁷⁰ Зачеркнуто: ты можешь присутствовать при этомъ объясненіи. Если онъ обманывать желаетъ, то ему будетъ неудобно.

⁷¹ Зачеркнуто: Право, перестань говорить объ этомъ; состояніе мое только здѣсь (ударяетъ себя по головѣ), и мнѣ его довольно, это всѣ знаютъ.

⁷² Зачеркнуто: Другое и болѣе важное обстоятельство – студентъ. Для меня онъ ничтоженъ, но она еще не знаетъ меня

Беклешовъ.

Хорошо, хорошо. Идеалисть! Я говорю, коли я не возьму тебя въ руки, ты попадешь, какъ куръ во щи. Ну, да съ этой точки зрѣнія мы затравимъ. Ну, расскажи сама особа какова?⁷³

Венеровскій.

Какъ тебѣ сказать, – дѣвочка по наружности весьма пріятная, добрая, ласковая, и натура еще не вполне испорченная. Задатки есть очень хорошаго. Въ эти послѣднія двѣ недѣли я много давалъ ей читать, много говорилъ съ ней. Она начинаетъ понимать вещи въ настоящемъ видѣ. Напримѣръ, чувствуетъ уже всю гнусность среды, желаетъ изъ нея вырваться и понимаете ничтожество своихъ почтенныхъ родственниковъ. Натура весьма честная и хорошая. И, разъ вырвавъ ее изъ этаго подлаго гнѣзда всякой мерзости и разорвавъ, разумѣется, всѣ связи съ почтенными родственниками, я надѣюсь, она доразовѣется вполне. Вотъ увидишь нынче.

Беклешовъ.

Гм, гм. Это хорошо. Ну, а что это за особа племянница?

Венеровскій.

Племянница эта, видишь ли, эманципированная дѣвица, неглупая и развитая натурка, но непривлекательной наружности.

Беклешовъ.

⁷⁴А вотъ, какъ хочешь – не дается женщинамъ вмѣстѣ миловидность и развитіе. Эти глупенькія, розовенькія все-таки пріятнѣе.

Венеровскій.

Хе, хе! да, конечно. Такъ эта особа для меня весьма неудобна. Вотъ видишь ли, въ прежнее время между мной и этой дѣвицей были кой-какія отношенія... Она была единственное мыслящее существо во всей семьѣ, ну и невольно я сблизился съ нею,⁷⁵ Ну, теперь эта особа какъ бы заявляетъ свои притязанія. Ну, глупо выходите, и можетъ выйти еще хуже, когда моя женитьба ей станете извѣстна.

Беклешовъ.

Это скверно.

Венеровскій (*гордо*).

Нѣтъ, почтенный Сергѣй Петровичъ,⁷⁶ упрекнуть меня никто не можетъ: я поступилъ, какъ долженъ поступить каждый честный человѣкъ, понимающій свободу женщины. Я тогда сказалъ ей, что не беру на себя никакихъ обязательствъ что отдаю только на время этимъ отношеніямъ.

Беклешовъ.

Ха, ха, ха! Вѣдь я вижу, что тебя смущаетъ: ты думаешь, ужъ не дурно ли ты поступилъ въ отношеніе ея? Вотъ идеализмъ-то! Да ты подумай, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Помни ты, что эти люди считаютъ дурнымъ и хорошимъ. Вѣдь всѣ нравственныя понятія извращены въ той средѣ, гдѣ они живутъ. Съ этими людьми ежели считаться, всегда будешь въ дуракахъ. Первое правило знай, что то, что для насъ нечестно – для нихъ честно, и наоборотъ. Съ этимъ и соображайся. Но, положимъ, ты находилъ удовольствіе съ ней – на безрыбьи и какъ рыба – что-жъ изъ этаго слѣдуетъ?⁷⁷

вполнѣ, не можетъ цѣнить, что должно цѣнить во мнѣ, и смотреть только съ пошлой точки зрѣнія. И потому заинтересована имъ. Это съ одной стороны. Съ другой – дѣвица Дудкина сгораетъ желаніемъ объясненій и съ свойственнымъ женщинамъ легкомысліемъ огорчится извѣстіемъ о моей женитьбѣ. Такъ вотъ надо устранить эти два зловредныхъ вліянія, и студента, и этой госпожи. Вотъ въ чемъ нужна помощь практическаго друга.

⁷³ Последняя фраза, в подлиннике зачеркнута, но ее приходится восстановить для связи с дальнейшим текстом.

⁷⁴ Зачеркнуто: Жестокій даръ мысли уже наложилъ печать проклятія.

⁷⁵ Зачеркнуто: можетъ быть, увлекся, и она увлеклась.

⁷⁶ Зачеркнуто: Я знаю то, что былъ послѣдователенъ въ своихъ отношеніяхъ съ нею и

⁷⁷ В более ранней редакции после слов: что-жъ изъ этаго слѣдуетъ? было: Венеровскій. Это такъ, но дѣвица эта имѣетъ ко мнѣ самую дружественную чувства и какъ я вижу сгораетъ желаніемъ объясненій и сильно огорчится, узнавъ о моей женитьбѣ. Она

Венеровскій.

Это такъ, – но дѣвица эта⁷⁸ навязчива, считаетъ за собой права и можетъ повредить мнѣ. И вообще я бы желалъ устранить ее.⁷⁹

Беклешовъ.

Понято. Я мало того, что устраню это вліяніе, – я сцѣплю эти двѣ личности [такъ], что ихъ не расцѣпишь – погоди.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣ же, входитъ грязный сторожъ, старикъ, служащій вмѣсто лакея, а потомъ Катерина Матвѣевна и Иванъ Михайловичъ.

Сторожъ.

Анатолій Дмитричъ, ента барышня опять васъ спрашиваютъ, да и съ бариномъ.

Венеровскій.

Какая барышня?

Сторожъ.

⁸⁰А ента, что прежде бывала, стриженная.

Венеровскій.

Это Прибышевъ съ племянницей. Пусти. [*Сторожъ уходитъ.*]

Беклешовъ.

Вотъ на ловца и звѣрь бѣжитъ. Затравлю обоихъ.

(*Входятъ Иванъ Михайловичъ и Катерина Матвѣевна.*)

Иванъ Михайловичъ.

Ну, были въ вашей школѣ съ Катенькой. Любочка хотѣла тоже ѣхать, да боялась, – она простудилась вчера. Вотъ и заѣхали къ вамъ. Ну, я вамъ скажу, Анатолій Дмитриевичъ, что за прелесть эти дѣти, что за такое-этакое! Да, вотъ истинно славно, славно!

Венеровскій.

Чтожъ, хорошо сдѣлали, что заѣхали. Могу васъ познакомить: Беклешовъ, мой товарищъ – господинъ умный и хорошій. Катерина Матвѣевна, и васъ знакомя.

Катерина Матвѣевна.

(*крѣпко жметъ Беклешову руку, такъ что онъ морщится отъ боли; Беклешову.*)

<А вы признаете связи товарищества? Я не признаю ихъ. Такое же суевѣріе. – Я полагаю, вы встали въ дружескія сношенія не въ силу товарищества, а въ силу единства возрѣній.> Меня всегда поражало то явленіе, что между мужчинами связи товарищества имѣютъ устойчивость, тогда какъ между женщинами явленіе это... не воспроизводится, такъ сказать. Не коренится ли причина этаго въ низшей степени образования, даваемого женщинѣ? Не такъ ли?

Беклешовъ.

Конечно, связь упрочивается единствомъ возрѣнія, а не.....

Катерина Матвѣевна.

можетъ дурно подѣйствовать на Любовь Ивановну. И вообще я бы желалъ устранить ее. Ну, и въ этомъ я бы просилъ у тебя содѣйствія. Беклешовъ. Какъ затравить эту дѣвицу? Да. Затравить ее очень просто. Тамъ есть студентъ на кондиціи... Венеровскій. Пустой малый – болтунъ.... Беклешовъ. Лучшее. Ты говоришь, что студентъ увивается за твоей. Хорошо. Поѣдемъ! – Итакъ необходимо имѣть объясненіе съ родителемъ о состояніи и устранить эманципированную дѣвицу. – Поѣдемъ. Можетъ быть и затравлю!

⁷⁸ Зачеркнуто: скорѣ нашего чѣмъ ихъ лагеря,

⁷⁹ Редакторомъ исключена ответная реплика Беклешева: <Ну, ладно.> Надо посмотрѣть. (См комментарий, стр. 405)

⁸⁰ Зачеркнуто: Должно не русская-сь, стриженная.

Позвольте, позвольте. – Я полагаю, вы близки преимущественно съ Анатолиемъ Дмитріевичемъ не въ силу того, что вы товарищи, а въ силу того, что вы раздѣляете одинаковыя убѣжденія.

Беклешовъ.

Конечно, мы-съ раздѣляемъ одни убѣжденія. Вы въ школѣ были?

Катерина Матвѣевна.

Да. – Скажите, какъ вы думаете: мнѣ пришла мысль, не можетъ ли быть вредно развитіе рефлексіи у мальчиковъ? Согласитесь, вѣдь имѣешь дѣло съ слишкомъ цѣльными личностями...

Беклешовъ.

То-есть – я не знаю, какъ вы на это смотрите. Рефлексія есть только признакъ развитія. *(Продолжаютъ говорить и отходятъ.)*

Иванъ Михайловичъ *(Венеровскому)*.

Я и давно хотѣлъ посмотрѣть эту школу – такъ интересно! а вмѣстѣ съ тѣмъ надо, думаю, намъ переговорить нынче о дѣлахъ, помните, о состояніи Любочки; вотъ я привезъ съ собой. *(Показываетъ на портфель.)* Здѣсь намъ и удобнѣе будетъ. Потолкуемъ, а потомъ я васъ повезу къ намъ. Чтожъ, Катенькѣ можно сказать, такъ какъ нынче всѣ узнаютъ. Она намъ не помѣшаетъ, а еще напротивъ – совѣтъ дастъ, – она хоть и съ странностями, но человѣкъ умный. Катенька!

Венеровскій.

Теперь неловко, – знаете, этотъ господинъ...

Иванъ Михайловичъ.

Ну, можно и послѣ. Только ужъ нынче я васъ не отпущу. Вѣдь надо же вамъ знать. *(Беклешовъ и Катерина Матвѣевна подходятъ.)* Ну, какъ я вамъ благодаренъ, Анатолій Дмитріевичъ, за позволеніе посѣтить школу. Что за прелесть эти дѣтиняточки, я не могу опомниться. Какъ веселы, любознательны, какіе успѣхи, и какъ это.... что-то такое.... Это вамъ надо отдать справедливость, дивно устроено! Славно. Вотъ именно-то доброе дѣло.... славно, славно.

Венеровскій.

Да, все работаемъ понемножку. Хоть и мѣшаютъ, да ломимъ.

Иванъ Михайловичъ *(Беклешову)*.

Я нахожу, что для нашего народа нѣтъ прогресса безъ истиннаго образованія, я разумѣю нравственное образованіе.

Беклешовъ.

Да, какъ кто понимаетъ нравственное образованіе, а конечно полезно.

Катерина Матвѣевна.

Позвольте, позвольте! Анатолій Дмитріевичъ, отчего вы не ввели звуковую методу? Она доступнѣе и рациональнѣе, гораздо рациональнѣе.

Венеровскій.

Чтожъ, не все рационально дѣлается. Я предпочелъ Золотова упрощенную методу.

Катерина Матвѣевна.

А еще мнѣ хочется вамъ прямо высказаться. Вотъ мы говорили съ Беклешовымъ. Я полагаю, что нерационально развивать рефлексію въ низко стоящихъ личностяхъ.

Иванъ Михайловичъ.

Извините, мнѣ только нужно зайти въ присутствіе, а потомъ поѣдемте, переговоримъ.

Венеровскій *(къ Катеринѣ Матвѣевнѣ)*.

Сейчасъ посудимъ-съ, хе, хе, хе! *(Ивану Михайловичу.)* Чтожъ, заѣзжайте, вотъ и Беклешовъ съ нами поѣдетъ. Есть гдѣ сѣсть въ вашемъ тарантасѣ, что ли?

Иванъ Михайловичъ.

Сядемъ, сядемъ. (*Къ Беклешову.*) Очень, очень радъ. Нынче у насъ пріятный день. И пріятель Анатоля Дмитріевича для насъ дорогой гость. (*Говорятъ тихо.*)

Катерина Матвѣевна (*къ Венеровскому*).

Ежели я останусь здѣсь, я возьму на себя часть преподаванія въ этой школѣ. Я вамъ докажу на опытѣ, что рефлексія вредна.

Венеровскій.

Чтожь, это можно.

Иванъ Михайловичъ (*уходя*).

Такъ до свиданья, я въ пять минутъ готовъ.

Венеровскій (*Ивану Михайловичу*).

Чтожь приходите, приходите.⁸¹ (*Къ Катеринѣ Матвѣевнѣ.*) Почему же вы такъ нападаете на развитіе рефлексіи въ дѣтяхъ? Я полагаю, что то, чтѣ есть благо для насъ, будетъ благо для каждаго.

Катерина Матвѣевна (*къ Венеровскому*).

Нѣтъ, позвольте, позвольте! Во мнѣ столько возникло идей по случаю посѣщенія этой школы! Является вопросъ: что вы хотите сдѣлать изъ этихъ личностей? Признаете ли вы развитіе каждаго индивидуума за несомнѣнное благо, или развитіе единицы безъ общественной инициативы можетъ повредить этимъ единицамъ въ силу существующаго ненормальнаго порядка?

Венеровскій.

Я признаю-сь развитіе всегда за благо, въ какихъ бы формахъ оно ни проявлялось-бы, но....

Катерина Матвѣевна.

Да, по пути прогресса, прибавьте.

Венеровскій.

Само собой подразумевается. Но вѣдь надо принять въ соображеніе препятствія окружающей среды.

Катерина Матвѣевна.

Это такъ, но что хотите говорите, я ужъ сказала вамъ, что я чутьемъ сознаю, что вамъ не по плечу вся эта убивающая обстановка, затхлая атмосфера, которою мы дышемъ...

Венеровскій (*хочетъ что-то сказать пріятелю*).

Ты....

Катерина Матвѣевна.

Нѣтъ, позвольте, позвольте, дайте мнѣ высказаться. Вы задались мыслью въ этомъ застоѣ прокладывать свѣтъ, но васъ задавить среда, вамъ нужна болѣе широкая арена. (*Къ Беклешову.*) Не такъ ли?

Беклешовъ (*тихо Венеровскому*).

Ну, братъ – дѣвица! Вотъ и выскажись. —

Катерина Матвѣевна (*подумавши*).

Да, это посѣщеніе породило во мнѣ такую вереницу идей. Я еще больше стала уважать васъ. (*Жметъ руку Венеровскому и говоритъ ему тихо.*) Нынче срокъ, который я назначила вамъ; я выскажусь нынче. Я желаю говорить съ вами одна. (*Громко, къ Беклешову.*) Беклешовъ, я выше общественныхъ предразсудковъ, я имѣю личное дѣло къ Венеровскому, и потому прошу васъ уйти. Вы тоже выше?....

Беклешовъ.

Конечно; я посижу въ той комнатѣ (*Уходя къ Венеровскому*). Тѣмъ лучше. Да, развитая, а непріятная, – могу сказать.

⁸¹ Зачеркнуто: (Беклешову тихо:) Теперь не отстанеть. Да, развитая дѣвица эта не скоро отстанеть.

ЯВЛЕНИЕ 4.

Тѣ же безъ Беклешова. Катерина Матвѣевна молчитъ, Венеровскій посмѣивается и тоже молчитъ.

Катерина Матвѣевна (*приходитъ въ замѣшательство*).

Да, нынче тотъ срокъ... и такъ сказать... да, внутренняя работа совершилась... но вы честная личность... женщина уже вышла изъ подъ общественнаго гнѣта, въ которомъ душили ее... она равноправна мужчинѣ, и я... да, я пришла честно и прямо сказать вамъ..... я глубоко сознала самое себя... да, я... Да скажите же что-нибудь!..

Венеровскій.

Я послушаю. Разговоръ, кажется, долженъ быть интересень.

Катерина Матвѣевна.

Да, но такъ сказать... да, погодите....

Венеровскій.

Я подожду. Вы обѣщали сообщить мнѣ ваши чувства, но васъ что то затрудняетъ. Вы свободная женщина – вы превозможите себя. Для ясности отношеній нужна ясность выражений, слова. А опредѣленность въ нашихъ отношеніяхъ мнѣ весьма желательна. Я выскажусь прямо, и вы высказывайтесь, не стѣсняясь старовѣрческимъ взглядомъ на отношенія мужчины и женщины. Вы не затрудняйтесь, – это старый Адамъ, какъ говаривали мистики блаженной памяти, смущаетъ васъ... Ну-съ....

Катерина Матвѣевна (*рѣшительно*).

Да, это такъ, это старый Адамъ. Я выше этаго. (*Протягиваетъ руку.*) Венеровскій! Я изслѣдовала глубину своего сознанія, и убѣдилась, что мы должны соединиться! да.... Въ какихъ формахъ должно произойти это соединеніе – я предоставляю вамъ. Найдете ли вы нужнымъ, въ виду толпы и неразвитыхъ какъ вашихъ, такъ и моихъ родственниковъ, продѣлать церемонію бракосочетанья – я, какъ ни противно это моимъ убѣжденіямъ, впередъ даю свое согласіе и дѣлаю эту уступку. Но я желаю однаго. Среда, какъ я уже сказала, душитъ васъ и подавляетъ меня. Мы должны уѣхать отсюда. Мы должны поселиться въ Петербургъ, гдѣ найдемъ болѣе сочувствія нашимъ убѣжденіямъ, и тамъ должны начать новую жизнь, на новыхъ принципахъ и основахъ. Вопросъ же объ обладаніи мною уже рѣшенъ между нами.

Венеровскій.

Вотъ-съ это честно и ясно. По крайности и я могу высказаться такъ же категорично и постараюсь.

Катерина Матвѣевна.

Позвольте, позвольте, я не все сказала. Жизнь, которая ожидаетъ насъ, будетъ имѣть значеніе не только для насъ, но и для цѣлаго общества. Мы будемъ первообразъ новыхъ отношеній мужчины и женщины, мы будемъ осуществленіемъ идеи вѣка, мы будемъ.....

Венеровскій.

Позвольте и мнѣ сказать словечка два!

Катерина Матвѣевна.

Венеровскій! я уважаю васъ, – вы знаете меня. Я женщина свободная и равноправная мужчинѣ. Я горжусь тѣмъ, что первая сказала: я хочу соединиться съ вами, и жду честнаго, сознательнаго отвѣта. Все это очень просто. (*Откидываетъ волосы и ходитъ въ волненіи*).

Венеровскій.

Вотъ и оказывается, что простое и честное отношеніе къ жизни удобнѣе и цѣлесообразнѣе. Вы говорите, что желаете соединиться со мной. Это весьма понятно: по крайней мѣрѣ, знаешь, что отвѣчать. Вашъ самый выборъ и способъ его выраженія, все доказываетъ ту высокую степень развитія, на которой вы стоите. Я не знаю другой дѣвицы, которая бы могла посту-

пить такъ сознательно. Я прямо отвѣчаю, что это соединеніе мнѣ неудобно, и потому не могу принять его. Что же касается до нашихъ прежнихъ отношеній, то именно то нравственное чувство правды, которымъ вы обладаете въ такой силѣ, должно ручаться за вашу скромность въ этомъ отношеніи.

Катерина Матвѣевна.

Позвольте, позвольте.... Вы отказываете мнѣ? (*Остнавливается и откидываетъ волосы*).

Венеровскій.

Катерина Матвѣевна, нѣтъ современнаго человѣка, который бы не считалъ наградой за свои труды ваше предложеніе, но я сдѣлалъ другой выборъ, и потому....

Катерина Матвѣевна.

А! хорошо, очень хорошо.... Позвольте, я уважаю васъ. – (*Ходитъ въ волненіи*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же и Иванъ Михайловичъ.

Катерина Матвѣевна.

А, Иванъ Михайловичъ! Мы переговорили, положеніе разъяснилось. Да, я очень рада этой опредѣленности. Да, мы все уяснили.

Иванъ Михайловичъ.

Развѣ что-нибудь было неясно между вами?

Венеровскій.

Болѣе отвлеченные вопросы.

Катерина Матвѣевна.

Позвольте, не вполнѣ отвлеченные... ну, да я очень рада, поѣдемте домой...

Иванъ Михайловичъ.

Нѣтъ, ужъ извини. Нынче я обѣщалъ переговорить съ Анатолиемъ Дмитриевичемъ о дѣлахъ, нарочно сюда пріѣхалъ, вотъ и бумаги привезъ.... Теперь, Катенька, тебѣ можно сказать. Поздравь меня и Анатоля Дмитриевича. Онъ сдѣлалъ лестное для насъ предложеніе Любѣ и женится 1-го Августа.

Катерина Матвѣевна (*Венеровскому*).

Есть три рода любви: любовь Астарты, любовь Афродиты и любовь равноправности... Венеровскій, вы не встали еще выше любви Астарты. Я считала васъ выше... но я все еще уважаю васъ. Иванъ Михайловичъ, вы долго будете говорить?

Иванъ Михайловичъ.

Да, съ $\frac{1}{4}$ часа пробудемъ, погоди.

Катерина Матвѣевна.

Венеровскій, дайте мнѣ послѣднюю «Полярную Звѣзду», – я почитаю.

Венеровскій (*подаетъ книгу*).

Вотъ она; обратите вниманіе на эту статью. Очень онъ хорошо разбираетъ... Да не хотите ли въ ту комнату, чтобы мы вамъ не мѣшали?

Катерина Матвѣевна.

Нѣтъ.

Венеровскій.

Право, вамъ лучше.

Катерина Матвѣевна.

Нѣтъ.

Венеровскій (*въ сторону*).

Опять невозможно объяснение!

Катерина Матвѣвна

(*садится въ сторону къ столу, облакачивается и начинаетъ читать, изрѣдка поглядывая на Венеровскаго и сомнительно качая головой. Иванъ Михайловичъ садится къ столу, раскрываетъ портфель и разбираетъ бумаги. Венеровскій садится противъ него*).

Иванъ Михайловичъ.

Ну, вотъ, любезный и дорогой Анатолий Дмитриевичъ....

Венеровскій.

Въ чемъ дѣло-съ? Говорите.

Иванъ Михайловичъ.

Вы были такъ благородны въ первый день, когда я сталъ говорить о Любочкиномъ состояніи, что отклонили отъ себя этотъ разговоръ; я это очень цѣню, повѣрьте. Но согласитесь, что мнѣ, какъ отцу, пріятно, такъ сказать, дать отчетъ въ управленіи состояніемъ дочери, дать отчетъ передъ будущимъ ея мужемъ...

Венеровскій.

Чтожь, я слушаю-съ. Говорите.

Иванъ Михайловичъ.

Вѣдь я откровенно скажу. Можно бы другому совѣститься, какъ бы не сочли за корыстолюбіе, но ужъ вамъ то, Анатолий Дмитриевичъ, кажется, можно быть покойнымъ и на этотъ счетъ. Ужъ вѣрно никто не скажетъ, чтобы вы женились на деньгахъ...

Венеровскій (оглядывается на Катерину Матвѣвну).

Конечно, такъ.⁸² Но все это не ведетъ насъ къ дѣлу.

Иванъ Михайловичъ (*разбираетъ бумаги, беретъ одну*).

Видите ли, у меня состояніе небольшое, оно перейдетъ къ сыну. У Любочки состояніе матери. Мать желаетъ удержать себѣ нѣкоторую малую часть – остальное, мы рѣшили, что все перейдетъ вамъ...

Катерина Матвѣвна (*встаетъ, откидываетъ волосы*).

Позвольте, позвольте,⁸³ Анатолий Дмитриевичъ, уваженіе, которое я имѣла къ вашей личности, начинаетъ колебаться въ глубинѣ моего сознанія. Вы двѣ недѣли тому назадъ высказали убѣжденіе, что не уважаете Любочку. Это было въ порядкѣ вещей.

Иванъ Михайловичъ.

Катенька, не мѣшай, – чтò ты приплетаешь!

Катерина Матвѣвна.

Позвольте, позвольте! Венеровскій, вы высказали мнѣ убѣжденіе, что не уважаете ее какъ женщину, а теперь вы женитесь. – Это непослѣдовательно.

Венеровскій.

Я не понимаю, съ какою цѣлью вы говорите это.

Катерина Матвѣвна.

⁸² Зачеркнуто: а непріятны эти дразги, могу сказать

⁸³ *Зачеркнуто:* Иванъ Михайловичъ, вы знаете Анатолия Дмитриевича менѣе, чѣмъ я, хотя я и ошиблась въ одномъ предположеніи касательно его, я не ошибусь въ этомъ отношеніи. Иванъ Михайловичъ, ежели вы дорожите хорошими отношеніями съ будущимъ зятемъ, – да, такъ, кажется, это называется – такъ ежели вы дорожите этими отношеніями, то ни слова не говорите съ нимъ о денежныхъ дѣлахъ. Вы оскорбляете его этимъ, вы оскорбляете въ его лицѣ все молодое поколѣніе, да, это несомнѣнно. Такъ я говорю, Венеровскій? Я менѣе уважаю васъ, но это такъ. Отвѣчайте! Венеровскій. Конечно, разговоры эти крайне непріятны, и я просилъ Ивана Михайловича оставить ихъ, однако.... Катерина Матвѣвна. Позвольте, позвольте, не надо дѣлать уступокъ тамъ, гдѣ затронуты вопросы общіе. Вы въ глазахъ моихъ и Ивана Михайловича представитель молодого поколѣнія. О чемъ вамъ говорить съ Иваномъ Михайловичемъ? Состояніе Любовь Ивановны вамъ не нужно. Да я не допущу этого униженія. Поѣдьте. Венеровскій. Оно такъ. – Совершенно согласенъ, но... Иванъ Михайловичъ (*смотритъ на часы*). И въ самомъ дѣлѣ, такъ что не отложить ли удобнѣе до другого раза. Поздно. Господа, поѣдьте-ка. Катерина Матвѣвна. Но вѣдь онъ вамъ говорить, что это оскорбляетъ его. Такъ для чего же вы не хотите исполнить требованія его. Надо знать что...

Позвольте, я сказала: вы непослѣдовательно поступили. Я высказала только это. Теперь вы трактуете съ Иваномъ Михайловичемъ о денежныхъ дѣлахъ вашей невѣсты, – такъ кажется это называется? Я вижу въ этомъ фактѣ низкой торгъ человѣческой личностью и потому прошу васъ не оскорблять меня, не оскорблять другъ друга, не оскорблять достоинство человѣка, продолжая этотъ разговоръ. Я все сказала.

Иванъ Михайловичъ.

Однако, Катенька, это становится скучно и глупо.

Венеровскій.

Весьма странно – все, что я могу сказать (*тихо къ Ивану Михайловичу*). Оно, дѣйствительно, скучный разговоръ, и ежели вамъ желательно передать чтонибудь, передайте Беклешову, а мнѣ, право, и некогда, а я ему скажу.

Иванъ Михайловичъ.

Чтожъ, Анатолій Дмитриевичъ, поѣдемте ко мнѣ. Зовите его. Поѣдемте!

Катерина Матвѣвна.

Я не допущу этаго униженія.

Иванъ Михайловичъ.

Въ самомъ дѣлѣ это скучно, ѣдемте.

Венеровскій.

Я вслѣдъ за вами. (*Иванъ Михайловичъ и Катерина Матвѣвна уходятъ*).⁸⁴

ЯВЛЕНІЕ 6.

Беклешовъ (*выходитъ изъ другой комнаты*).

Ну, братъ, могу сказать – дѣвица азартная. Ее надо устранить. Необходимо надо устранить. —

Венеровскій.

Но какъ?⁸⁵

Беклешовъ.

Я боюсь одного, что вся эта сцена была сыграна, и что рьяная дѣвица Дудкина подбучена Зуботыковымъ.

Венеровскій.

Нѣтъ, дѣвица дѣйствовала въ простотѣ глупой души.

Беклешовъ.

Я тебѣ говорю, что нѣтъ мерзости, на которую эти господа бы не были способны. Но дѣло въ томъ, что ты мнѣ поручаешь переговорить съ отцомъ о состояніи, – скажи ему это дорогой, – и отъ меня онъ не отвертится. Насчетъ дѣвицы *же* я знаю одно: она снѣдаема потребностью любить. На нее надо напустить какого-нибудь юношу, тогда только она отъ тебя отстанетъ. – Ёдемъ. Я затравлю ихъ обоихъ.

Венеровскій.

Практичный мужъ, да. Хе, хе!

(*Занавѣсъ опускается*).

⁸⁴ После слов: Катерина Матвѣвна уходятъ. 1 сцена II действия первоначально заканчивалась: Явленіе 6. Тѣ же и Беклешовъ выходятъ. Беклешовъ. (*Венеровскому*). Я поговорю съ отцомъ, поѣдемъ, уже 2-й часъ. Иванъ Михайловичъ. Такъ поѣдемте, поѣдемте, господа. (*Вступаютъ, кромѣ Катерины Матвѣвны*). Явленіе 7. Катерина Матвѣвна одна. Катерина Матвѣвна. Нѣтъ, чувство уваженія къ этой личности начинаетъ колебаться въ глубинѣ моего сознанія. Онъ сказалъ, что не уважаетъ Любовь Ивановну и женится. Да, да, онъ былъ неконсеквентенъ въ своихъ поступкахъ. (*Встряхиваетъ волосами*.) Но свободная женщина выше случайности. (*Занавѣсъ опускается*.)

⁸⁵ Зачеркнуто: Я однако не позволю ей шутить.

Конец 1-й Сцены II Дѣйствія.

Сцена 2.

Театръ представляетъ деревенскій садъ въ имѣннѣ Прибышевыхъ.

Во 2-й сценѣ II-го дѣйствія:

Дѣйствующія лица

Иванъ Михайловичъ Прибышевъ.

Марья Васильевна.

Любовь Ивановна.

Катерина Матвѣевна.

Петръ Ивановичъ.

Твердынской.

Венеровскій.

Беклешовъ.

Няня.

1-й Гость.

2-й Гость.

[Гостья.]

ЯВЛЕНИЕ 1.

Марья Васильевна и Няня

Няня.

Вотъ и вышло по-моему, матушка Марья Васильевна, все, что я говорила. Женихъ – женихъ и есть. И на картахъ сколько ни выкладывала, все бубновый король и свадебная карта. Такъ все и ложилось.

Марья Васильевна.

Да, няня, не легко съ дочерью разставаться. Какъ Иванъ Михайловичъ мнѣ нынче скавалъ, такъ какъ ударило меня что-то по этому мѣсту. *(Показываетъ на затылокъ.)* Такъ дурно головѣ. Вотъ прошла и ничего не легче. Вѣдь приданое, свадьба, все это хлопоты какія!

Няня.

Что вамъ хлопотать? Все готово, все есть.

Марья Васильевна.

Одно, какже быть? женихъ гостей не любить. А вѣдь нельзя же родныхъ не позвать. Хоть нынче къ обѣду я Семену Петровичу, Марья Петровна, всѣмъ послала...

Няня.

Нельзя же, матушка. Какъ будто украдучи дочь отдаете. Вѣдь не нами началось, не нами и окончится. Свадьба дѣло не шуточное. – Небось, не хуже его ваши родные. Что носъ то ужъ больно онъ деретъ! Что онъ, князь что ли какой? Не Богъ знаетъ какого лица.

Марья Васильевна.

Ты все его, няня, бранишь, – нехорошо. Ты вспомни, вѣдь Любочкинъ мужъ будетъ. Вотъ всего недѣля осталась. Да и Любочка какъ влюблена, какъ влюблена! Я даже удивляюсь. Любочка, Любочка, а глядь, у нея черезъ годъ у самой Любочка будетъ. И какъ все это сдѣлалось? Нѣтъ, ты, няня, про него дурно не говори. Точно вѣдь, человѣкъ онъ очень значитель-

ный, – такъ всѣ про него судятъ. Все знаетъ, вездѣ бывалъ, писатель. А про кого худо не говорятъ?

Няня.

Я, матушка, при Любочкѣ – при Любови Ивановнѣ не скажу, а кому же вамъ сказать, какъ не мнѣ? Нехорошо, совсѣмъ не пристала фанаберія эта. Чтò вы, однодворцы, что ли? Чтò ему передъ вашими родными то чваниться? Что онъ за границей бывалъ, такъ нынче, матушка, нѣтъ той ледящей помѣщицы, чтобъ за границей то не бывала. За границей былъ, – вотъ я какой! И всѣ ѣздятъ. Не такъ какъ встарину. Или – я писатель! Экъ удивилъ, невидаль какая, – ужъ на что Катерина Матвѣвна! Вѣдь мы съ малства видѣли, – ужъ какъ непонятлива была, и этаго чтобъ ловкости или пріятности, нѣтъ ничего, а тоже наемни сказывали, что-то такое напечатывала. Да на что отца дьякона сынъ меньшей, изъ семинаріи выгнали, и тоже печатывается. По нынѣшнему этимъ не удивишь. Опять – ни богатства, ни родни. Сказываютъ, отецъ какой то пьяный, что и сынъ къ себѣ не пускаетъ. Ни обращенія... такъ что-то такое. Нѣтъ этаго входа благороднаго. Вотъ что-то все хочеть по новому, что то особенное. А нѣтъ ничего; и пошутить другой разъ – не пристало какъ-то.

Марья Васильевна.

Ахъ, няня, не говори лучше! Ужъ видно такая судьба.

Няня.

Это ваша правда. Словами не поможешь. Одно – ручки ваши, ножки расцѣлю, послушайте вы скверную, гадкую няньку Марью, послушайте вы мой совѣтъ. Богомъ васъ прошу! Не давайте вы ему ничего до времени изъ денегъ или изъ имѣнья. Вѣдь все ваше, и никто не можетъ вамъ заказать. Дайте все: приданое, платье, постели, бриліанты, дайте все въ лучшемъ видѣ, а деньги погодите давать. Все человѣкъ неизвѣстный. Погодите, посмотрите, что отъ него отродится. Дать успѣете. Вѣдь я знаю, вы себѣ ничего не оставите.

Марья Васильевна.

Какъ ты глупо судишь, няня. Ну, какже это можно?

Няня.

Ужъ послушайте разъ дуру, попомните. Вотъ васъ Богомъ прошу. Вѣдь ничего худого не будетъ. Поживете съ нимъ мѣсяца два, поль-года, будетъ почтителень къ тещѣ, съ нею хорошъ, тогда дайте.

Марья Васильевна.

Ахъ, какъ ты глупа!

Няня.

А то чтожъ, лучше будетъ, какъ онъ денежки заберетъ, да и вамъ почтенья не окажетъ, и ей-то горе мыкать придется? Онъ и теперь чтò про васъ говоритъ! Все равно васъ считаетъ, что вотъ этотъ чулокъ. Разъ въ жизни послушайте Машку-дуру, а не слушаете – плакать будете. И близко локоть – да не укусишь.

Марья Васильевна.

Какая ты глупая, няня. Я поговорю съ Иваномъ Михайловичемъ. Непремѣнно поговорю; вотъ онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣ же, входятъ Любочка и Студентъ.

Студентъ.

Это мы совершили съ вами не безъудовольственную экскурсію.

Любочка.

Мамаша! Чтожъ они не прїѣзжаютъ! Я ходила къ нимъ на встрѣчу. Все нѣтъ. Алексѣй Павловичъ⁸⁶ все со мной ходилъ и все вретъ.

Студентъ.

Смѣхотворство учинили по случаю пейзажскихъ встрѣчъ. И бесѣда текла небезпрїятная.

Любочка.

Что вы ломаетесь? Надоѣли, говорите проще.

Студентъ.

Ежели мой способъ изъясненія вамъ кажется непрїятственнымъ, пойдѣмте на качели, Любовь Ивановна. Я качательное движеніе произведу.

Марья Васильевна.

Вы, Алексѣй Павловичъ,⁸⁷ не хотите ли позавтракать?

Студентъ.

Можно попытаться – это ничего. Любовь Ивановна, пойдѣмте, право, а то скучно.

Любочка.

Ну и скучайте одни, а мнѣ надо дѣло дѣлать.

Студентъ.

Вотъ какъ-сь. И важныя упражненія?

Любочка.

Мнѣ надо статью прочесть, мнѣ Анатолій Дмитріевичъ далъ.

Студентъ.

Вотще-сь!

Любочка.

Что вы ко мнѣ пристаєте – право, надоѣли.

Няня.

И какъ нескладно все что-то.

Студентъ.

И вы мнѣ надоѣли-сь. Но я уважаю вашъ поль-сь.

Любочка.

Что за обращеніе!

Марья Васильевна.

⁸⁶ В подлиннике: Петровичъ

⁸⁷ В подлиннике: Петровичъ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.